

== ЧЕРНИГОВСКІЯ ==

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 13.

Подписка принимается въ редакціи "Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій", въ зданіи Черниговской Духовной Семинаріи.

1-го Юля (годъ XXVI). 1886 года.

Содержаніе: I. Разныя извѣстія.

I. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковь села Церквища, Козелецкаго уѣзда, состоявшая въ Благочиніи 1 округа, Остерскаго уѣзда, перечислена въ благочиніе 4 округа Козелецкаго уѣзда.

За смертью священника, села Кротыни Городницкаго уѣзда, Шестра Михайлова, 25 Мая послѣдовавшей, священническое мѣсто при Евстафіевской церкви села Кротыни Городницкаго уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства, 7 Мая, предоставлено окончившему курсъ Черниговской Духовной Семинаріи Павлу Любовичу.

За смертью священника, Преображенской церкви села Поповки, Конотопскаго уѣзда, Луки Яновскаго, послѣдовавшей 29 Мая, на священническое мѣсто въ село Поповку, 8 Юня, перемѣщенъ священникъ, села Неглюбки, Суражскаго уѣзда, Григорій Вербицкій.

— Священникъ, села Жолдаковъ, Конотопскаго уѣзда, Василиій Пясецкій, по резолюціи Его Пресвященства 11 Юня, перемѣщенъ къ Успенской церкви села Спаскаго, Кролевецкаго уѣзда.

— Священническое мѣсто при Троицкой церкви села Жолдаковъ, Конотопскаго уѣзда, 12 Юня, предоставлено окончившему курсъ Черниговской Духовной Семинаріи Аркадію Вакуловскому.

— Священническое мѣсто при Николаевской церкви села Неглюбки, Суражскаго уѣзда, 15 Юня, предоставлено окончившему курсъ Черниговской Духовной Семинаріи Андрею Кузминскому.

Священники: Покровской церкви, села Горностаевки, Городницкаго уѣзда, Григорій Титовъ и Висильевской церкви, села Вышевова, Новозыбковскаго уѣзда, Петръ Росинскій, 15 Юня, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Священническое мѣсто при Антоніе — Теодосіевской церкви села Ровчака, Нѣжинскаго уѣзда, 17 Юня, предоставлено учителю Черниговскаго Духовнаго

училища, Студенту Черниговской Семинаріи, Иллариону Кожичу.

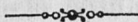
— Священникъ, Кирилло-Меодіевской церкви Черниговскаго Духовнаго училища, Василій Самбурскій, 18 Іюня, перемѣненъ на священническое мѣсто села Чолхова, Новозыбковскаго уѣзда.

— Экономъ Черниговскаго Духовнаго училища священникъ Николай Арендаревъ, 19 Іюня, опредѣленъ на священническое мѣсто въ Николаевской церкви мѣстечка Ични, Борзенскаго уѣзда, на мѣсто умершаго, 12 Іюня, священника Григорія Кочерги.

— Священники: Крестовоздвиженской церкви села Хижекъ, Конотопскаго уѣзда, Михаилъ Величко и Николаевской церкви села Мутина, Кролевецкаго уѣзда, Іоаннъ Матвѣевскій, 21 Іюня, перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

— Священническое мѣсто при Воскресенской церкви села Великоудебнаго, Суражскаго уѣзда, 25 Іюня, предоставлено окончившему курсъ Черниговской Духовной Семинаріи Димитрію Григоровскому.

— Священническое мѣсто при Кресто-Воздвиженской церкви села Березовки, Стародубскаго уѣзда, 25 Іюня, предоставлено окончившему курсъ Черниговской Духовной Семинаріи Николаю Золотову.

**О священническом мѣстѣ при Свято-Николаевской церкви
м. Ущерпя, Суражскаго уѣзда.**

Въ № 8 Черниговскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей помѣщена замѣтка о праздно мѣстѣ втораго священника Николаевской церкви м. Ущерпя, а именно, что земля въ количествѣ 80 десятинъ, недоброкачественна и мѣсто праздно съ давняго времени. *).

Для возстановленія истины, я, какъ прихожанинъ и мѣстный помѣщикъ, считаю долгомъ пояснить.

1. Изъ восьмидесяти десятинъ ружной земли имѣется усадебной и коноплянниковъ четыре десятины, въ томъ числѣ на долю каждаго священника болѣе десятины съ доходностию неменѣе восьмидесяти рублей, фруктовъ садъ съ огородомъ до тридцати рублей.

2. Сѣнокосовъ заливныхъ на р. Ипути 22 десятины, изъ коихъ по девяти десятинъ состоитъ въ пользованіи каждаго священника. Арендная плата за сѣнокосъ на р. Ипути въ лѣто цѣнѣ доходитъ до восемнадцати рублей.

3. Земля пахатная статистическимъ отдѣленіемъ при губернской земской управѣ отнесена, по ея урожайности, къ высшему въ уѣздѣ разряду (см. матеріалы

*) Отъ редакціи. Редакція Епархіальныхъ Извѣстій, свѣдѣніе, напечатанное въ № 8 Чер. Еп. Извѣстій, о приходѣ м. Ущерпя, заимствовала изъ клировыхъ вѣдомостей о церкви м. Ущерпя.

стат. отдѣленіи Т. IX, Суражскій уѣздъ, карта урожайности). Нагляднымъ же тому доказательствомъ служить слѣдующій расчетъ: земля пахатная отдается священниками въ пользованіе крестьянамъ съ уплатою каждому священнику въ годъ по десяти четвертей ржи и по десяти четвертей гречи. Считая въ двухъ смѣнахъ, такъ какъ третья состоитъ подъ паромъ, на долю каждаго 13 десятинъ, доходъ опредѣляется такимъ образомъ кругомъ до восьми рублей отъ десятины. И эта земля никогда не видала удобренія.

4. Мѣсто праздно не съ давняго времени, а съ 1883 года. Занималъ его въ послѣднее время о. Филиппъ Шендерей, переведенный на вновь учрежденный приходъ въ с. Увелье.

5. Дома дѣйствительно не существуетъ, но прихожане обязаны его устроить, при готовности экономіи оказать помощь матеріаломъ, что приходъ вѣроятно въ теченіи двухъ лѣтъ и исполнитъ. До того же времени экономіею будетъ отведено отдѣльное и со всѣми удобствами помѣщеніе.

При семъ считаю нелишнимъ присовокупить, что за преподаваніе закона Божія въ сельской школѣ священнику назначено шестьдесятъ рублей и не менѣе того каждый имѣетъ получать за очередное служеніе въ помѣщичьемъ домовомъ храмѣ и что священникамъ отпускается экономіею бесплатно отопленіе.

Что же касается материальнаго положенія прихода и его усердія къ церкви, то если расходъ на свѣчи можетъ служить мѣриломъ для его опредѣленія, нельзя не признать въ такомъ случаѣ первое мѣсто въ уѣздѣ за этимъ приходомъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Степановичъ Листовскій.
М. Ушерье.

Народныя училища Кіевскаго Учебнаго Округа съ 1882—

1885 годъ включительно.

Слѣдя по официальнымъ даннымъ за характеромъ направленія народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не можемъ не отмѣтить того факта, что съ 1882 г. замѣчается рѣшительное стремленіе со стороны высшей центральной администраціи Министерства Народнаго Просвѣщенія дать направленіе народнымъ училищамъ вполне религиозное. Одновременно съ этимъ являются одно за другимъ тавія распоряженія Кіевскаго Учебнаго Округа относительно народныхъ училищъ, которыя ясно указываютъ, что г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа С. П. Голубцовъ дѣйствуетъ въ этомъ направленіи систематически, съ ясно опредѣленною задачею, желая дать народной школѣ не только религиозное направленіе, но и поставить ее на такой почвѣ, согласно указаніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, чтобы эта школа преслѣдовала воспитательно-образовательныя цѣли въ религиозномъ духѣ какъ по отношенію къ дѣтямъ, такъ и взрослымъ въ мѣстностяхъ того района, гдѣ находятся

народных училища. Въ настоящей статьѣ мы хотимъ заявить вниманіе читателей знакомствомъ съ тѣми административными распоряженіями, которыя, отвѣчая современнымъ потребностямъ народной школы, направляли ея жизнь къ достиженію определенной цѣли.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 28 декабря 1882 г. за № 16081, сообщаетъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, что ученики и ученицы народныхъ училищъ, принадлежащіе преимущественно къ крестьянскому сословію, по выходѣ изъ этихъ училищъ, бывають обыкновенно поставлены въ условія, не дающія имъ возможности поддерживать въ себѣ знанія, приобретенныя въ школѣ, вслѣдствіе чего крайне затрудняется выполнение задачи народной школы. Въ ряду другихъ условий неблагоприятно влияющихъ на дальнѣйшее развитіе молодаго школьника, прошедшаго курсъ народной школы, весьма важнымъ, безспорно, слѣдуетъ признать то обстоятельство, что ученики и ученицы народныхъ училищъ, по выходѣ изъ нихъ, остаются, большею частью, безъ всякихъ книгъ, при помощи которыхъ они могли бы поддерживать школьныя знанія. Озабочиваясь изысканіемъ мѣръ, которыя бы могли болѣе содѣйствовать къ успѣшному достиженію задачи народнаго образованія путемъ школы, и имѣя въ виду, что задача эта состоитъ главнымъ образомъ въ утвержденіи религиозныхъ и нравственныхъ понятій въ народѣ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія оставилъ, между прочимъ, на мысли о томъ, чтобы ученики и ученицы, ованчивающіе курсъ въ народныхъ училищахъ, были снабжаемы на счетъ училищныхъ суммъ хотя небольшимъ запасомъ книгъ религиозно-нравственнаго содержанія. Примѣрный подборъ такого рода книгъ для каждаго изъ учащихъ

предложенъ слѣдующій: 1) молитвенникъ съ объясненіями; 2) псалтирь; 3) священная исторія ветхаго и новаго завіта; 4) Евангеліе на русскомъ и славянскомъ языкѣ и 5) объясненіе Богослуженія. Такой даръ, будучи самымъ благимъ напутствіемъ школы выходящимъ изъ нея ученикамъ и ученицамъ, доставитъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность поддерживать въ себѣ наиболѣе необходимыя въ жизни знанія изъ школьнаго образованія, каковы знанія по Закону Божию и умѣнье читать. Указанный подборъ книгъ, смотря по средствамъ училища, можетъ быть увеличиваемъ и другими книгами религіозно-нравственнаго содержанія, одобренными для употребленія въ училищахъ. Тѣмъ училищамъ, которыя затруднены въ исполненіи предложенной мѣры, должны быть выдаваемы для этого пособія изъ суммъ, ассигнуемыхъ по губерніямъ на потребности народныхъ училищъ, въ силу Высочайше утвержденнаго, 29 мая 1869 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта и дополнительныхъ къ нему узаконеній. Въ тѣхъ же двухклассныхъ и одноклассныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по штатамъ которыхъ значатся суммы на награды учащимся, эти суммы должны быть обращаемы на снабженіе оканчивающихъ курсъ указанными и другими одобренными книгами религіозно-нравственнаго содержанія. Такъ-какъ училища Кіевской, Волынской и Подольской губерній, содержимыя сельскими обществами, съ пособіями отъ казны, или безъ онаго, на столько бѣдны, что не въ состояніи приобрѣтать на свои средства означенныхъ книгъ, то, по распоряженію г. Попечителя, для всѣхъ начальныхъ училищъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской были покупаемы евангелія и псалтири на средства, находящіяся въ распоряженіи Округа. Въ 1883 г. на приобрѣтеніе Новаго Завіта,

ев. Евангелія на русскомъ и славянскомъ языкахъ и псалтирей употреблено. Киевскимъ Учебнымъ Округомъ до *тысячи* руб. и всѣ эти книги священнаго писанія розданы окончившимъ курсъ начальныхъ училищъ въ означенныхъ трехъ губерніяхъ. На этотъ же предметъ употреблено было до 500 руб. въ 1884 и 1885 годахъ.

Вмѣстѣ съ вопросомъ о поддержаніи грамотности и о религіознонравственномъ направленіи народной школы чрезъ распространеніе книгъ такого же содержанія въ средѣ окончившихъ курсъ начальныхъ сельскихъ училищъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ тоже время поднимается вопросъ и объ обученіи церковно-славянскому языку въ народныхъ училищахъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 9 іюня 1883 года, увѣдомилъ г. Попечителя, что ученики нѣкоторыхъ двухъклассныхъ и одноклассныхъ начальныхъ народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія обнаруживаютъ до того слабые успѣхи въ церковно-славянскомъ чтеніи, что дѣти, прошедшія курсъ 1-го класса, плохо разбираютъ славянскую книгу, дѣлая ошибки и въ буквахъ, и въ удареніяхъ. Между тѣмъ ученики 1-го класса двухъклассныхъ сельскихъ училищъ должны бытъ доводимы въ славянскомъ чтеніи до той же бѣглости и правильности, какъ и въ русскомъ, чтобы безъ затрудненія могли читать книги церковной печати и въ церкви, и въ семьѣ; такъ-какъ при такомъ лишь условіи можно во 2-мъ классѣ знакомить учащихся съ тѣми грамматическими формами и оборотами церковно-славянскаго языка, которыми онъ отличается отъ русскаго. При этомъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія указываетъ на то, что нынѣшняя начальная школа замѣнила собою прежнюю, гдѣ обученіе грамотѣ начи-

налось церковно-славянскою азбукою, а книгою для чтенія служили псалтирь и часословъ. Народъ уважалъ въ этой школѣ ея церковный характеръ, а потому и новой школѣ слѣдуетъ доводить дѣтей до церковно-славянскаго чтенія еще лучшаго и болѣе разумнаго, чѣмъ было прежде.

Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, рассмотрѣвъ, по порученію г. Министра, вопросъ о слабомъ чтеніи и знаніи церковно-славянскаго языка въ народныхъ училищахъ, нашель, что, при преподаваніи этого предмета въ начальныхъ народныхъ училищахъ, необходимо имѣть въ виду двѣ цѣли: а) бѣглое и правильное чтеніе церковно-славянской грамоты и б) вѣкоторое знаніе церковно-славянской грамматики, именно: знакомство съ тѣми формами и оборотами церковно-славянскаго языка, которые отличаются отъ русскихъ, а равно и пониманіе значенія тѣхъ словъ, которыя или вовсе не встрѣчаются въ русскомъ языкѣ, или же имѣютъ въ немъ другое значеніе.

Для достиженія указанныхъ цѣлей, Ученый Комитетъ положилъ: 1) что для приобрѣтенія навыка въ правильномъ и бѣгломъ чтеніи церковно-славянской грамоты, единственнымъ средствомъ служить частое упражненіе,—практика. 2) Для знакомства съ словами церковно-славянскаго языка, сравнительно съ словами и формами языка русскаго, слѣдовать практическому пути, т. е. при самомъ чтеніи и заучиваньи наизусть славянскаго текста, указывать на особенности какъ въ реченіяхъ, такъ и въ измѣненіяхъ реченій, особенно въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.—Указавъ на программу занятій и ихъ распредѣленіе въ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно въ начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищахъ, Ученый

Комитетъ выражаетъ желаніе, чтобы первый утренній урокъ, вслѣдъ за молитвою, начинался чтеніемъ одной главы изъ Евангелія, какъ это было въ прежнее время даже въ гимназіяхъ, при немъ учащіеся должны читать по-очереди. Наконецъ, Ученый Комитетъ указываетъ на то, что надлежащіе успѣхи, при обученіи церковно-славянскому языку, должны быть результатомъ совмѣстныхъ дружныхъ усилій двухъ преподавателей—Закона Божія и русскаго языка, которые, каждый съ своей стороны, должны вести учащихся къ одной и той же цѣли. Законоучитель на свою долю долженъ взять преимущественно обученіе чтенію и объясненіе лексическаго матерьяла, т. е. словъ церковно-славянскихъ, отличающихся отъ русскихъ; учитель же русскаго языка, пользуясь тѣми свѣдѣніями, которыя учащимися пріобрѣтаются у законоучителя по языку церковно-славянскому, долженъ заняться изученіемъ этимологическихъ и синтаксическихъ различій обоихъ языковъ—церковно-славянскаго и русскаго.

Всѣ эти предположенія Ученаго Комитета, равно какъ и мѣры для обезпеченія надлежащаго успѣха въ церковно-славянскомъ чтеніи и пониманіи читаемаго учащимися во всѣхъ училищахъ различнаго типа Министерства Народнаго Просвѣщенія, были предварительно обсуждаемы, по предложенію г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, въ дирекціяхъ училищъ Черниговской и Полтавской губерній и въ инспекціи Юго-западнаго края. Послѣ обсужденія этого вопроса въ инспекціи въ августовскую сессію 1883 г., тогда же была разсмотрѣна записка одного изъ инспекторовъ народныхъ училищъ Кіевской губерніи объ усиленіи славянскаго языка въ народныхъ училищахъ и о надлежащей его постановкѣ; та же записка была разсмотрѣна потомъ и въ Попе-

чительскомъ Совѣтѣ. Мы позволяемъ себѣ привести отрывокъ изъ той записки, такъ какъ въ ней опредѣленно высказанъ тотъ взглядъ на народную школу, который, видимо, уже выработался, подъ вліяніемъ направленія и дѣятельности мѣстной администраціи Учебнаго Округа, по отношенію къ народнымъ училищамъ. «Одною изъ главныхъ силъ», говорится въ запискѣ: «при помощи которой можно проводить въ нашъ народъ правильныя христіанскія понятія, укрѣплять его въ истинахъ вѣры и развивать любовь къ своей Церкви, можетъ служить наша народная школа, если она надлежащимъ образомъ будетъ выполнять свою воспитательную задачу какъ у себя дома, такъ и въ храмѣ Божьемъ. Но для достиженія народной школой такой высокой цѣли, необходимо, чтобы она всецѣло была проникнута религіознымъ характеромъ; чтобы ея задачей было стремленіе приблизить языкъ славянскій, какъ языкъ православнаго христіанскаго богослуженія, къ пониманію народа не только по мыслямъ рѣчи, но, если гдѣ возможно, сдѣлать доступными пониманію народа какъ выраженія, такъ и отдѣльныя реченія». Такимъ образомъ изученіе славянскаго языка въ народной школѣ сразу ставится въ тѣсную связь съ воспитательными задачами въ духѣ религіозномъ. Слѣдовательно, въ народной школѣ учащіеся должны знакомиться съ славянскимъ языкомъ только послѣдняго періода, узнать его формы практически, потому-что цѣль ознакомленія съ языкомъ—религіозна, а не филологическая, что составляетъ достояніе среднихъ учебныхъ заведеній. Но ознакомленіе дѣтей съ церковно-славянскою рѣчью и приученіе ихъ къ пониманію особенностей этимологическихъ и синтаксическихъ находится въ тѣсной зависимости а) отъ степени знанія этого предмета самимъ учителемъ и б) отъ степени

знанія учащимися дѣтьми этимологическихъ и синтаксическихъ особенностей русскаго языка.

По обсужденіи и разсмотрѣніи этихъ условій въ инспекціи и въ Попечительскомъ Совѣтѣ, оказалось, что учителя сельскихъ начальныхъ, городскихъ приходскихъ и сельскихъ двухъклассныхъ училищъ, большею частью, и сами весьма мало подготовлены въ славянскомъ языкѣ какъ древняго, такъ и новаго періодовъ. Это явленіе обусловливается, во 1-хъ, тѣмъ, что по церковно-славянскому языку не требуется основательныхъ знаній отъ лицъ, ищущихъ правъ учителей и учительницъ сельскихъ начальныхъ училищъ; во 2-хъ, ищущіе званія городскихъ приходскихъ учителей и учительницъ не подвергаются экзамену по славянскому языку; въ 3-хъ, вышедшія изъ гимназій вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ совершенно не знакомы съ грамматикой церковно-славянскаго языка, такъ-какъ въ этихъ гимназіяхъ не обучаютъ этому предмету; въ 4-хъ, въ учительскихъ семинаріяхъ знакомятъ съ славянскимъ языкомъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, чтобы дѣти, учащіеся въ начальныхъ училищахъ, познакомились съ славянскимъ языкомъ до пониманія смысла читаемаго, для этого необходимо было прежде всего позаботиться объ осуществленіи другаго желанія, чтобы у насъ были учителя, основательно подготовленные по церковно-славянскому языку. Требованіе знаній по церковно-славянскому языку отъ лицъ, желающихъ пріобрѣсть льготныя свидѣтельства 4 разряда по воинской повинности, по окончаніи начальныхъ училищъ, весьма ограниченны, именно чтобы экзаменующійся читалъ правильно, бѣгло, со смысломъ или Евангеліе, или какую-нибудь изъ богослужебныхъ книгъ; но такія требованія знаній отъ учащихся не ограничиваютъ,

а только усиливаютъ требованія отъ учителей—основательнаго и точнаго знанія церковно-славянскаго богослужебнаго языка, иначе учитель не въ состояніи будетъ ориентироваться въ самомъ несложномъ матеріалѣ, который онъ долженъ разъяснить дѣтямъ. Чѣмъ меньше по объему должны быть сообщаемы учащимся точныя свѣдѣнія по извѣстному предмету, тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе должны быть знанія по этому предмету у самого учителя.

Что касается степени знанія учащимися языка русскаго, то это находится въ зависимости отъ типа существующихъ училищъ и отъ тѣхъ условій, въ какія поставлены по отношенію къ нимъ учащіеся, а вслѣдствіе этого и учитель по отношенію къ ученикамъ. Хотя почти одинаковые курсы въ сельскихъ начальныхъ и въ городскихъ приходскихъ училищахъ; хотя не очень разнится учебный курсъ и въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ отъ городскихъ приходскихъ, но каждое изъ этихъ училищъ отличается другъ-отъ-друга степенью знаній по русскому языку, такъ: въ весьма немногихъ сельскихъ одноклассныхъ училищахъ сообщаются какія-либо грамматическія свѣдѣнія по этимологіи и синтаксису; въ городскихъ приходскихъ—почти при томъ же курсѣ, какъ и въ сельскихъ училищахъ, учащіеся приобрѣтаютъ по русской грамматикѣ гораздо болѣе свѣдѣній, чѣмъ въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ. Это зависитъ отъ того, что въ сельскихъ одноклассныхъ училищахъ учебныя занятія въ году продолжаются не болѣе 5-ти мѣсяцевъ, въ двухклассныхъ сельскихъ—не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, въ городскихъ же приходскихъ, какъ и въ городскихъ двухклассныхъ училищахъ, учебныя занятія, начинаясь съ 10 или 15 августа, продолжаются до 1-го іюня.

Само собою понятно, что въ каждомъ изъ училищъ указаннаго вами типа, мѣра требованія знаній по славянскому языку должна находиться въ прямой зависимости отъ степени знаній учащимися по русской грамматикѣ. А потому, чтобы обезпечены были успѣхи занятій по русскому и славянскому языку, необходимо дать типу училищъ точныя и опредѣленныя указанія, что учащіеся должны знать, особенно по славянскому языку, и какимъ путемъ можно достигать извѣстныхъ результатовъ. При малоподготовленности учителей, при сложности матерьяла и при нѣкоторой новостности предмета, необходимо было позаботиться о томъ, чтобы учитель зналъ и понималъ ту задачу, какая возлагается на него, при ознакомленіи учащихся съ церковно-славянскимъ языкомъ. Программа по славянскому языку для городскихъ училищъ, съ шестилѣтнимъ курсомъ, по положенію 31 мая 1872 г., требующая знакомства съ церковно-славянскимъ языкомъ древняго періода, имѣеть своею цѣлю сравнительно разъяснить всѣ особенности языка русскаго—фонетическія, этимологическія и синтаксическія, а въ народныхъ училища другихъ типовъ, при изученіи славянскаго языка, должны имѣть въ виду главнымъ образомъ религиозную сторону, ознакомленіе съ языкомъ Церкви. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній и желанія установить толковое и основательное преподаваніе церковно-славянскаго языка въ народныхъ училищахъ, г. Попечитель Учебнаго Округа обратилъ вниманіе, во 1-хъ, на то чтобы снабдить учителей самыми подробными наставленіями, указывающими, какъ вести преподаваніе славянскаго языка въ каждомъ изъ училищъ сельскихъ и городскихъ; во 2-хъ чтобы дѣти, во все время пребыванія своего въ училищѣ, какъ можно чаще слышали славянскую рѣчь; въ 3-хъ, чтобы учащіеся сами

почаще читали славянскія богослужебныя и священныя книги и въ 4-хъ, чтобы учащiе умѣло разясняли смыслъ славянской рѣчи со стороны лексической въ начальныхъ одноклассныхъ сельскихъ училищахъ, а въ остальныхъ, чтобы объяснялось читаемое не только со стороны лексической, но по возможности этимологической и синтаксической. Въ настоящее время для первоначальнаго обученiя церковно-славянскому языку въ начальныхъ народныхъ училищахъ есть учебники, одобренные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя, такова, напримѣръ, «Книга для обученiя церковно-славянскому языку» А. Ш. Карюкова, вышедшая въ 1885 г.; но для двухклассныхъ городскихъ училищъ нѣтъ соответствующихъ цѣли учебниковъ и руководствъ, а потому учителя русскаго языка этихъ училищъ сами не знаютъ на чемъ остановить вниманiе учащихся по славянскому языку не только въ синтаксисѣ, но и въ этимологiи. Вслѣдствiе этого г. Попечитель Округа озаботился, чтобы по славянскому языку составлена была подробная записка, гдѣ бы указаны были всѣ руководящiя правила для усвоенiя и разясненiя синтаксическихъ особенностей славянской рѣчи, чѣмъ особенно бѣдна наша учебная литература. Такая работа уже приведена къ концу и въ настоящее время находится на разсмотрѣнiи специалистовъ по этому предмету. Кромѣ того, г. Попечитель потребовалъ отъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ наблюсти: а) чтобы всѣ указанiя Ученаго Комитета, относительно обученiя церковно-славянскому языку, выполнялись въ точности, согласно его циркулярному предложенiю отъ 27 июля 1883 г.; б) чтобы церковно-славянское чтенiе въ училищахъ было ежедневно или изъ св. Евангелiя, или изъ псалтири, или изъ часослова; в) чтобы ученикамъ, начиная съ 3-ей

группы однокласснаго сельскаго училища, обязательно назначалось на-домъ славянское чтеніе. Чтобы такіе домашніе уроки не были одною только формальностью, учителя обязаны ежедневно спрашивать хоть по нѣсколько учениковъ, которые должны прочитатъ заданный урокъ и объяснить значеніе непонятныхъ словъ. г) Такъ-какъ учащіе не рѣдко и сами мало подготовлены по церковно-славянскому языку, то поставлено въ непремѣнную обязанность, чтобы каждый изъ нихъ приготавливался къ уроку по славянскому чтенію при помощи русской библии, Академическаго словаря и славянской *грамматики Смирновскаго*; д) чтобы въ каждый суботній день и наканунѣ двадцатыхъ праздниковъ ученики, назначенные для чтенія въ церкви вѣшестопсалмія, канонизмъ и часовъ, предварительно прочитывали все это въ классѣ во время послѣднихъ двухъ уроковъ, или во время вечерняго собранія, если это оказывается удобнымъ по времени года. При этомъ выражено гдѣ Попечителемъ желаніе, чтобы такое подготовленіе къ церковно-богослужебному чтенію было не только въ учебное время, но по-возможности въ теченіе всего года; тогда праздничное и воскресное богослуженіе будетъ желательнымъ временемъ для каждаго православнаго въ приходѣ, и школа дѣйствительно будетъ способствовать религиозно-нравственному направленію, такъ-какъ толцовое, вѣшное и раздѣльное чтеніе будетъ вызывать въ душѣ соответствующее религиозное настроеніе. Для надлежащаго успѣха въ этомъ важномъ и святомъ дѣлѣ, приглашены отъ Попечителя принять непосредственное участіе и законоучители, которые въ данномъ случаѣ должны быть проводителями, не только дѣтей, но и учащихъ. Все эти требованія, заявленныя одновременно гдѣ Попечителемъ, выражены и циркулярно, отъ 30 ноября 1885 г. за. № 11139-мъ.

Чтобы учащіеся не встрѣчали въ подготовкѣ къ церковному чтенію никакихъ затрудненій, вслѣдствіе недостатка необходимыхъ для этого книгъ, г. Попечитель Округа еще въ 1883 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ начальныя народныя училища были снабжены въ достаточномъ количествѣ часословами и псалтирями. Благодаря такому распоряженію, въ настоящее время каждое училище Кіевской, Водынской и Подольской губерніи имѣетъ отъ 20—30 экземпляровъ часослововъ и псалтирей. Кромѣ того, многіе изъ учащихся получаютъ, при окончаніи курса начального сельскаго училища, въ напутствіе псалтирь или часословъ; наконецъ, въ настоящее время нерѣдко можно встрѣтиться и съ такими явленіями, особенно въ Кіевской губерніи, что сами отцы награждаютъ своихъ учащихся дѣтей цѣнными псалтирями.—Заботы объ усиленіи славянскаго языка въ народныхъ училищахъ не прошли безслѣдно. Г. Попечитель Учебнаго Округа въ годичномъ отчетѣ за 1884 г. по этому поводу говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Вслѣдствіе настоятельныхъ моихъ требованій, чтобы учащіеся дѣти принимали участіе въ церковномъ богослуженіи чтеніемъ, въ настоящее время едва ли найдется такой приходъ Юго-западнаго края, гдѣ-бы, при существованіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ однокласснаго сельскаго училища, учащіеся старшей группы, или вышедшіе изъ училища взрослые не принимали участія въ церковномъ чтеніи при утреннемъ, всенощномъ богослуженіи или литургіи. Обязательное ежедневное чтеніе въ I классѣ псалтири или часослова не только третьей, но въ нѣкоторыхъ училищахъ и второй группой, имѣетъ такое значеніе, что въ большей части училищъ Юго-западнаго края ученики третьей группой и вышедшіе изъ училищъ читаютъ на взросль не только по часо-

слову и псалтири, но по октоиху, мѣсячной минеѣ и другимъ богослужебнымъ книгамъ. Если славянскій языкъ еще не поставленъ такъ, чтобы случающіяся дѣти могли понимать смыслъ читаемаго, то во всякомъ случаѣ механическое чтеніе во многихъ училищахъ достигло того, что даже во второй группѣ ученики читаютъ бойко. Значительно поднялось славянское чтеніе и въ земскихъ училищахъ Подтавской и Черниговской губерніи, такъ что и тамъ, случающіяся въ народныхъ училищахъ читаютъ на клиросахъ «прѣтцерковномъ богослуженіи» *инокъ въ годъ вы онъ*. Разсылаемые мною въ достаточномъ количествѣ псалтири и часословы по начальнымъ сельскимъ училищамъ Юго-западнаго края производятъ самое благотворное вліяніе въ томъбствннхъ общества, гдѣ существуютъ училища: всякій достаточный крестьянинъ, сынъ котораго учится въ школѣ, считаетъ своею невремѣнною обязанностью приобрести себѣ псалтирь въ собственность, если увидитъ въ ученицѣ псалтирь, *и молю*. Но, продолжая прѣ Попечительнхъ механическое чтеніе церковно-славянскихъ книгъ, даже и самое бѣглое, *и вещь* не представляетъ ничего особеннаго отраднаго, *и при* отсутствіи пониманія читаемаго и всякой (возможности) понять смыслъ его. Нашъ простой народъ въ весьма любитъ псалтирь и глубоко уважаетъ ее не только, какъ богослужебную книгу, но и за то, что въ ней на каждой страницѣ страдающій человекъ ищетъ и находитъ въ Богѣ вѣщитника и скорлаго помощника, *и всѣмъ* обидимымъ и гонимымъ, *и въ* сожалѣнію же, не нельзя не сказать, что эта драгоценная книга, по выражаемой въ ней глубокому чувству вѣры въ Бога и надежды на Него, не имѣетъ и десятой доли того высокаго нравственнаго и религіознаго вліянія на народъ, какое ей принадлежало бы имѣть, если бы дана была народу въ возможность ясно и понимать содержаніе и всегдаго

1. Въ объясненіи записки о правды и церковно

псалма, читаемаго въ церкви въ воскресные и праздничные дни. Псалтирь, существующая у насъ въ русскомъ переводѣ, передаетъ славянской текстъ по еврейскому подлиннику, хотя переведена изъ симедясти. Но если для церковнаго употребленія дана псалтирь въ переводѣ 70-ти толковниковъ, то естественно имѣть такую же и въ русскомъ переводѣ. Если смотрѣть на практическое изученіе церковно-славянскаго языка въ народной школѣ, какъ на средство, чтобы научить народъ разумными устами славить Бога, — то нельзя не пожелать, чтобы въ самомъ непродолжительномъ времени можно было имѣть толковую грамматику церковно-славянскаго языка и такой же словарь, при помощи котораго можно было бы читать со смысломъ богослужебныя книги. То и другое вѣрнее необходимо и для учащихся, и для учителей: послѣдніе, при слабой и несоотвѣтственной подготовкѣ по церковно-славянскому языку, весьма часто затрудняются въ правильномъ переводѣ на русскій языкъ простой фразы, представляющей затрудненіе въ зависимости отъ глагольнаго управленія въ сочетаніи съ предлогомъ, не говоря о многихъ другихъ болѣе сложныхъ грамматическихъ трудностяхъ. Такая забота Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о томъ, чтобы поднять преподаваніе церковно-славянскаго языка въ народныхъ училищахъ, естественно должна была вызвать серьезное вниманіе, чтобы обезпечено было преподаваніе церковно-славянскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ не только обстоятельной и точной программой по этому предмету, но и такою его постановкой, чтобы молодые люди, подготовляющіеся къ учительскому званію, проникались и духомъ церковности, и обстоятельно познакомились съ содержаніемъ всего округа православнаго богослуженія воскресныхъ и праздничныхъ

дней, когда необходимо быть въ церкви учителю съ своими учениками. Чтобы достигнуть такой цѣли, по распоряженію г. Попечителя, въ учительскихъ семинаріяхъ отдѣлена часть уроковъ по естественной исторіи для славянскаго языка, и въ августѣ 1883 г. сдѣлано распоряженіе, чтобы, соотвѣтственно времени, составлена была программа по церковно-славянскому языку. 9 ноября 1883 г. г. Попечитель Округа утвердилъ, въ видѣ опыта, на три года, во 1-хъ) объяснительную записку о преподаваніи церковно-славянскаго языка; во 2-хъ) — программу уроковъ по церковно-славянскому языку, предположенныхъ къ прохожденію въ учительскихъ семинаріяхъ кievскаго округа — Острожской и Коростышевской; въ 3-хъ) утвердилъ, что должно быть изучено на урокахъ Закона Божія по богослуженію изъ церковно-богослужебныхъ книгъ; въ 4-хъ) — что должно быть изучено на урокахъ церковно-славянскаго языка изъ церковно-богослужебныхъ книгъ, въ 5-хъ) — что должно быть прочитано на урокахъ Закона Божія, назначенныхъ для чтенія книгъ св. писанія въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, и въ 6-хъ) — каково должно быть внѣклассное приготовленіе къ церковному чтенію и чтенію повсѣдневныхъ молитвъ.

Чтобы показать, съ какимъ вниманіемъ и должною осмотрительностью отнеслись къ преподаванію церковно-славянскаго языка лица, стоящія у сего дѣла, мы остановимъ вниманіе читателей на томъ, что сдѣлано по этому предмету, чтобы можно было видѣть, какою типъ воспитанниковъ должны дать учительскія семинаріи, если начальство и преподаватели семинарій отнесутся серьезно къ требованіямъ, возлагаемымъ на нихъ важною предмѣта.

I. Въ объяснительной запискѣ о преподаваніи церковно-

славянскаго языка, между прочимъ, выражены слѣдующія общія требованія:

1) Основаніемъ занятій по церковно-славянскому языку должно служить надлежащее знаніе грамматическихъ формъ славянскаго языка этимологическихъ и синтаксическихъ.

2) Для разумнаго чтенія въ церкви, необходимо знакомство не только съ оборотами и выраженіями, наиболѣе употребительными въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, но и съ стилистическими особенностями церковно-славянской рѣчи.

Соотвѣтственно такому взгляду на изученіе церковно-славянскаго языка, въ запискѣ указаны особенности синтаксическія, и стилистическія, которыя должны быть изучаемы или самостоятельно, или параллельно съ такими же особенностями русскаго языка. Такой приемъ совмѣстнаго изученія церковно-славянскаго языка съ русскимъ можетъ дать богатые результаты, потому что формы церковно-славянскаго языка слѣдуются тогда учащимся также родными, какъ и формы русскаго языка.

3) Пѣснопѣнія и псалмы должны быть изучаемы наизусть только тѣ, которыя постоянно употребляются при богослуженіи и имѣютъ особенное значеніе въ какомъ-либо отношеніи. Прочія только прочитываются, разъясняются, разбираются въ случаяхъ неяснаго расположенія словъ и построенія рѣчи; упрощаются русскою разстановкою словъ и предложеній; переводятся на русскій языкъ съ замѣною русскими словами только такихъ словъ, которыхъ нѣтъ въ русскомъ языкѣ, и такихъ славянскихъ выраженій, которыхъ нельзя буквально передать по-русски. При такомъ разборѣ восстанавливаются формы языка, неправильно уклонившіяся отъ древне-славянскаго.

4) Значительное число пѣснопѣній, особенно краткихъ, могутъ быть изучены, и даже заучены, если употреблять ихъ въ видѣ примѣровъ на урокахъ какъ славянской, такъ и русской грамматики: это послужитъ къ обогащенію учащихся матерьяломъ языка церковнаго богослуженія.

Такое частое употребленіе церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній на урокахъ грамматики славянской и русской, въ видѣ примѣровъ, дастъ возможность пройти и изучить съ учениками весь кругъ наиболѣе и чаще употребляемыхъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій, и учащіеся могутъ обстоятельно ознакомиться съ ними и со стороны языка съ его формами, и со стороны смысла, и со стороны художественности формъ.

5) Необходимо возбуждать въ учащихся глубокое уваженіе къ языку богослужебному и дать имъ чувствовать все превосходство высокаго характера и строя славянскаго языка въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, незамѣнимыхъ, по силѣ выразительности, важности и величія никакими передѣлками на русскій языкъ. Это легко достигается, если перевести отрывокъ изъ церковныхъ пѣснопѣній на обыкновенную русскую разговорную рѣчь.

6) Особенно должно стараться, чтобы дать учащимся чувствовать поэтическую красоту и художественность церковныхъ пѣснопѣній, и тѣмъ расположить ихъ искать высокихъ наслажденій, какія заключены для религиозно-настроеннаго чувства въ неисчерпаемомъ изобиліи языка Церкви. Церковныя пѣснопѣнія, болѣе выдающіяся своимъ поэтическимъ строемъ должны быть изучены и разъяснены со стороны художественной, а затѣмъ и заучены. Тоже самое должно сказать и о псалмахъ псалтири, въ которыхъ сказывается глубокое

искреннее чувство. При чтеніи псалтири, должно бы обращено особенное вниманіе на ея воспитательное значеніе и разъяснено это выдержками при чтеніи.

7) Всѣ употребляемыя при суточномъ богослуженіи и въ частыхъ молитвословіяхъ псалмы должны быть обстоятельно прочтены, съ выясненіемъ непонятныхъ или темныхъ мѣстъ по строенію рѣчи, по выраженіямъ, причемъ ученики обязаны дать точный отчетъ въ пониманіи этихъ мѣстъ.

8) Св. пѣснопѣнія, молитвословія и священныя чтенія изучаются:

въ 1-мъ классѣ со стороны грамматическихъ формъ въ соотношеніи со смысломъ,

во 2-мъ классѣ—преимущественно со стороны художественной въ отношеніи къ внутреннему содержаниюъ выраженной въ нихъ мысли и чувствъ.

II. На урокахъ Закона Божія по классу богослуженія въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ классахъ изучается не только ежедневная суточная служба, но воскресная, часть великопостной, ирмосы на Рождество Христово, 9-я пѣсни двенадцатыхъ праздниковъ, литургіи Преждеосвященныхъ и Василія Великаго, часть изъ панихиды, изъ молебна предъ ученіемъ и изъ водоосвященія. Кроме того, на урокахъ богослуженія ученики 1-го и 2-го класса послѣдовательно должны быть ознакомлены съ краткимъ церковнымъ уставомъ въ отношеніи въ порядку и выбору церковныхъ чтеній и пѣній изъ церковно-богослужебныхъ книгъ и къ особенностямъ совершенія богослуженія въ нѣкоторые дни.

III. На урокахъ церковно-славянскаго языка изъ церковно-богослужебныхъ книгъ ученики 1-го класса 1) читаютъ всѣ священныя пѣснопѣнія и молитвословія, которыя заучиваются

наизусть на классѣ богослуженія не только въ 1-мъ, но и во 2-мъ и 3-мъ классахъ; 2) читають всѣ псалмы часовъ, вечерни, утрени, великаго повечерія и проч.; 3) тропари и кондаки великихъ праздниковъ господскихъ и богородичныхъ, а также тропари святымъ, какіе поются при богослуженіи.

4) Читають богородичныя и стихири на латин. въ великіе праздники господскіе, богородичныя и въ праздники святыхъ а также стихири на Господи возвахъ и два стиховнѣ 8-ми классовъ воскресныхъ.

5) Изъ великопостныхъ службъ читають тропари, стихири и богородичныя; какія поются, а также стихири и тропари Страстей Христовыхъ.

6) Ирмосы кононовъ двенадцатыхъ праздниковъ и святыхъ. Всѣ эти святыя пѣснопѣнія и молитвословія переводятся на русский языкъ только чрезъ замѣну славянскихъ формъ русскими; читаются они съ указаніемъ грамматическихъ формъ славянскаго языка, для уразумѣнія смысла и проч.

Все прочитанное въ 1-мъ классѣ, съ единственною цѣлью выясненія букввальнаго смысла св. пѣснопѣній и молитвословій, читается во 2-мъ классѣ, для уясненія внутренняго содержания и художественной стороны церковно-богослужебнаго языка, при точномъ исполненіи условій для занятій такого рода, при чемъ усложняется и работа учениковъ въ отношеніи къ усвоенію болѣе полному особенностей славянской рѣчи, болѣе полному ознакомленію вообще съ формами языка чрезъ дополнительное изученіе такихъ формъ, которыя признано будетъ возможнымъ отложить до 2-го класса, безъ ущерба для пониманія смысла читаемаго въ 1-мъ классѣ; здѣсь, же, для передѣлокъ въ расположеніи словъ славянской

рѣчи, примѣнительно къ русскому языку, избираются труднѣйшіе случаи смѣшанной разстановки словъ.

Кромѣ того, дополняется чтеніе нѣкоторыхъ св. пѣснопѣній, съ изученіемъ ихъ болѣе подробнымъ и со стороны языка. Читаются, сверхъ того, тѣ псалмы и отдѣльныя мѣста изъ псалмовъ, которыми выясняется воспитательное значеніе псалтири, въ порядкѣ изложенія самихъ псалмовъ.

Изъ псалмовъ заучиваются наизусть отдѣльныя мѣста, представляющія высокіе образцы художественной рѣчи, вдохновенія высокимъ религіознымъ настроеніемъ, подъ вліяніемъ молитвенныхъ чувствованій, обращенныхъ къ Богу, и вообще въ мѣстахъ, исполненныхъ глубокаго чувства. Кромѣ художественной стороны псалмовъ, особенное вниманіе должно быть обращено и на тѣ св. пѣснопѣнія, которыя отличаются высокою художественностью поэтической рѣчи, почему особенно тщательно должны быть изучены съ этой стороны всѣ ирмосы воскресныхъ каноновъ, канона св. Пасхи, великаго канона св. Андрея Критскаго, нѣкоторыя стихири и пѣснопѣнія великопостныя и 8-ми гласовъ изъ воскресной службы.

IV. На урокахъ Закона Божія, назначенныхъ для чтенія книгъ св. писанія въ 1-мъ и 2-мъ классахъ учительской семинаріи, ученики 1-го класса прочитываютъ пареміи а) двенадцатыхъ праздниковъ, б) изъ тріоды постной тѣхъ дней, когда воспитанники бывають въ церкви. Во 2-мъ классѣ прочитываются чтенія изъ апостоловъ а) воскресныхъ дней, б) двенадцатыхъ праздниковъ и проч. Чтеніе сопровождается обстоятельными разъясненіями внутренняго значенія читаемаго, причемъ къ уразумѣнію смысла должно служить и обстоятельное разсмотрѣніе внѣшней стороны языка—грамматическихъ формъ и особенностей славянской рѣчи, съ цѣлью дове-

девія учащихся до такого пониманія прочитываемаго. Должно пользоваться случаями и къ нравственнымъ выводамъ изъ, внутренняго содержания апостольскихъ чтеній. Какъ чтенія изъ апостоловъ, такъ и въкоторыя разьясненія евангельскихъ чтеній, составляютъ предметъ занятій на урокъ Закона Божія, назначеннаго для чтенія св. писанія. Эти чтенія должны быть въ ближайшій день ко вѣдню церковнаго чтенія (апостола и евангелія), чтобы ученики, слыша эти чтенія въ церкви, могли понимать ихъ и сознательно принимать жизненные уроки изъ Слова Божія.

V. Въклассное приготовленіе къ церковному чтенію должно выработать въ учащихся слѣдующія условія чтенія: церковное чтеніе должно быть: 1) совершенно свободное, ясное, отчетливое, особенно въ окончаніяхъ; полнозвучное, безъ скрадыванія звуковъ, равномерное въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, вообще не спѣшное.

2) Вполнѣ выразительное, въ соотношеніи къ ходу мысли въ полнѣшемъ согласіи съ смысломъ и чувствомъ, не пѣвучее, не волнообразное, съ повышеніемъ голоса и пониженіемъ его внизъ, по одному пѣвучему образцу, словомъ, — должно быть управляемо вложеннымъ въ дѣснопѣніе и молитву духомъ писателя, его мыслью и чувствомъ.

3) Простое, не крикливое, въ естественномъ тонѣ общаго человѣческаго говора именно чтеніемъ разговорное, охромѣ паремій и апостоловъ, которые должны читаться по принятому въ церкви способу, но тоже безъ крика, безъ поднятія голоса къ концу до высокаго вѣдья и при монотонности, съ яснымъ выраженіемъ смысла соответствующими логическими удареніями, или протяженіемъ голоса.

4) Чтеніе должно быть вполне сознательное: читающій непременно долженъ понимать все, что читаетъ, — ученикъ 1-го класса — со стороны языка, ученики 2-го и 3-го классовъ, кромѣ того, и со стороны внутреннего содержанія и внѣшней художественности формы рѣчи.

Всѣ эти требованія по церковно-славянскому языку отъ учениковъ учительской семинаріи, и задачи, возлагаемыя для выполненія на преподавателей, необременительны, если мы возьмемъ во вниманіе, что въ 1-мъ и во 2-мъ классѣ учительской семинаріи — по 5-ти уроковъ въ недѣлю по русскому и по 4 урока по церковно-славянскому языку; въ 3-мъ классѣ — 3 урока въ недѣлю по русскому, одинъ — по церковно-славянскому и два практическихъ урока; кромѣ того, занятія по ц.-славянскому языку бываютъ на урокахъ Закона Божія и во время внѣклассныхъ чтеній.

Обезпечивши такимъ образомъ преподаваніе ц.-славянскаго языка въ народныхъ училищахъ и надлежащія ему успѣхи въ будущемъ правильною постановкою славянскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ, начальство кіевскаго учебнаго округа въ 1883 г. предприняло новыя мѣры, чтобы церковное хоровое пѣніе преподавалось во всѣхъ народныхъ училищахъ, и чтобы учащіеся пѣли при богослуженіи. Обученіе церковному пѣнію въ народныхъ училищахъ, уже давно и бесспорно признанное однимъ изъ лучшихъ средствъ не только для прочнаго стоянія народной школы, но и для развитія въ народѣ религиозно-нравственнаго чувства, всегда составляло предметъ особенныхъ заботъ начальства кіевскаго учебнаго округа, отъ инспекторовъ требовалось чтобы они въ своихъ отчетахъ по осмотру училищъ ежегодно два раза доносили о состояніи пѣнія въ каждомъ училищѣ. По достиженіе желательныхъ результатовъ, чтобы

въ каждомъ училищѣ былъ образованъ церковный хоръ, было невозможно, во 1-хъ, потому, что не было ни пѣвческихъ курсовъ, ни школы, гдѣ бы желающіе могли обучаться пѣнію; во 2-хъ, не всѣ воспитанники, выходившіе изъ учительскихъ семинарій, обучались пѣнію, и въ 3-хъ, не знакомы были съ хоровымъ пѣніемъ поступавшіе на учительскія должности даже окончившіе въ духовныхъ семинаріяхъ и въ женскихъ духовныхъ училищахъ.

Въ виду такого положенія дѣла, касавшагося одного изъ главныхъ предметовъ обученія въ народныхъ училищахъ г. Попечитель Округа С. П. Голубцовъ, во 1-хъ въ сентябрѣ 1883 г. отнесся къ епархіальнымъ архіереямъ, прося ихъ содѣйствія, чтобы обученіе пѣнію въ такихъ училищахъ, гдѣ учитель или учительница не могутъ преподавать этого предмета, поручено было мѣстнымъ псаломщикамъ или исправляющимъ ихъ должность за вознагражденіе, какое будетъ выдаваемо имъ или изъ суммъ округа или изъ пожертвованій мѣстнаго общества. Всѣ епархіальные архіереи отнеслись весьма сочувственно къ такой просьбѣ г. Попечителя, предписавъ благочиннымъ вмѣнить въ обязанность всѣмъ псаломщикамъ и исправляющимъ ихъ должность, чтобы они въ свободное для нихъ время обучали дѣтей въ народныхъ училищахъ церковному пѣнію въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этомъ встрѣтится надобность, т. е. когда преподаваніемъ этого предмета, по уважительнымъ причинамъ, не будетъ въ состояніи заняться учитель. Но не смотря на это, во многихъ случаяхъ, къ сожалѣнію, дѣтки оказались не способными ни пѣть, ни хоромъ управлять. Вслѣдствіе этого во 2-хъ) вопросъ, поднятый директоромъ кievской 1-й гимназіи и инспекторомъ народныхъ училищъ кievской губерніи, 1-го района, объ образованіи въ г. Кіевѣ, при одномъ изъ городскихъ училищъ пѣвческаго хора, для

обученія учителей церковному пѣнію, приять г. Попечителемъ съ особеннымъ сочувствіемъ. Но для надлежащей постановки такого важнаго дѣла, этотъ вопросъ перенесенъ былъ на разсмотрѣніе въ Кіевское Общество Грамотности. По составленіи комиссіей общества программъ преподаванія и правилъ для устройства пѣвческихъ курсовъ, г. Попечитель вошелъ съ ходатайствомъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, чтобы разрѣшено было открыть эти курсы, съ ежегоднымъ ассигнованіемъ на этотъ предметъ опредѣленной суммы изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Г. Министръ, принимая это ходатайство, потребовалъ нѣкоторыхъ измѣненій въ программахъ и въ правилахъ. Въ настоящее время дѣло объ открытіи пѣвческихъ курсовъ снова представлено на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Въ 3-хъ) въ томъ же 1883 году Попечитель округа потребовалъ, чтобы всѣ воспитанники учительскихъ семинарій обязательно обучались церковному хорошему пѣнію по опредѣленной программѣ.

Въ 4-хъ) сдѣлано распоряженіе а) чтобы учительскія мѣста предоставлялись исключительно лицамъ, могущимъ преподавать пѣніе и способнымъ образовывать церковный хоръ; б) всѣмъ учителямъ начальныхъ училищъ, которые могутъ преподавать пѣніе, вмѣнено въ непрѣмную обязанность обучать ему безъ особаго вознагражденія за преподаваніе в) чтобы учащіяся обучали простому церковному пѣнію (унисонному) и чтобы такого же типа образовывали хоры, такъ какъ этотъ типъ церковнаго пѣнія представляетъ менѣе трудностей и для учащаго, и для учащихъ и вполне соответствуетъ характеру православной Церкви. Что касается 4-хъ) голоснаго пѣнія, то оно можетъ быть преподаваемо только въ тѣхъ училищахъ

гдѣ есть пѣвцы уже съ достаточнымъ музыкальнымъ развитіемъ и навыкомъ. Кромѣ того, г. Попечитель обратилъ вниманіе директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ на то, что бы извѣстныя части богослуженія пѣла въ школахъ, а не одинъ только хоръ. Въ то же время г. Попечитель Округа сдѣлалъ распоряженіе, чтобы каждое народное училище Киевской, Подольской и Волынской губерній снабжено было въ достачномъ количествѣ це-фавтнымъ обиходами на средства округа, также литургіей, въ три голоса, Вишневскаго, а нѣкоторыя училища получили обиходъ Бахметьева.

Въ 1884 г. г. Попечитель Округа, наблюдая состояніе народныхъ училищъ и то значеніе, какое они имѣютъ въ занимаемыхъ ими мѣстностяхъ, обратилъ вниманіе на то, что отношеніе учащихъ къ школѣ бываетъ болѣе внѣшнее т. е. они считаютъ своею обязанностью только выполнить лежащій на нихъ долгъ—выучить дѣтей тому, чего требуется на затѣливыхъ программахъ по разнымъ предметамъ начальнаго училища, забывая, что школа должна имѣть и воспитательное значеніе. Такимъ отношеніемъ къ дѣлу учащихся объясняется и не любовь крестьянскихъ дѣтей къ школѣ, что обнаруживается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не посвѣщеніемъ ими училища, и тупое отношеніе родителей—крестьянъ къ своему училищу. Но тамъ, гдѣ учащіе понимаютъ значеніе школы для сельскаго населенія, гдѣ законоучитель и учитель дружно преслѣдуютъ нравственно-воспитательныя цѣли на почвѣ религіозной, тамъ школа любима народомъ, и дѣти переполняютъ ее. По взгляду г. Попечителя, выраженному въ отчетѣ за 1884 гражданскій годъ, народныя училища всякаго типа, и городскія и сельскія, должны наблюдать въ своемъ районѣ недостатки нравственной

жизни проявляющіеся въ низшемъ населеніи и, соотвѣтственно своимъ наблюденіямъ, должны направлять воспитаніе дѣтей такимъ образомъ, чтобы парализовать все, что обусловливаетъ низшую степень нравственнаго развитія ихъ семей, откуда дѣти наполняютъ народныя училища. Достижимость такой высокой цѣли возможна только при условіи, если школа для учащихся будетъ любимымъ мѣстомъ занятій и развлеченія, а руководители въ школѣ будутъ для дѣтей самыми близкими людьми и такими дорогими существами, которымъ дѣти готовы открыть свою душу во всякое время. А гдѣ чистая нравственная привязанность нашихъ дѣтей въ дѣтскомъ возрастѣ, тамъ должна быть и душа родителей, которымъ дороги дѣти. Если установится такая связь между школою и семьей, — можно смѣло ручаться, что такая школа будетъ способствовать усовершенствованію нравственнаго состоянія народа.

Чтобы установить на самомъ дѣлѣ такіе нравственныя отношенія учащихся къ учащимся, отъ чего и зависитъ весь успѣхъ дѣла, мы укажемъ на рядъ фактовъ, которые говорятъ, что г. Попечитель Округа никогда не упускалъ изъ виду идеальныхъ требованій школы и направлялъ дѣятельность учащихся и непосредственной администраціи народныхъ училищъ къ тому, чтобы напоминать каждый разъ, кому слѣдуетъ, когда замѣчаемы были отклоненія отъ опредѣленнаго идеала.

Въ § 30 правилъ для приходскихъ училищъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 8 ноября 1845 г., ясно указана религіозно-воспитательная цѣль школы тамъ, гдѣ говорится, что учителя и въ особенности священникъ обучающій Закону Божію, объясняя св. истины христіанской вѣры и правила добродѣтели, должны стараться, чтобы дѣти привыкали чувствовать всю важность

онихъ и важность своихъ настоящихъ и будущихъ обязанностей къ Богу, къ себѣ, ближнимъ и поставленнымъ надъ ними властямъ. Надежнѣйшее средство для этого—привязанность учащихся къ наставнику. Для достиженія этого требуется правилами, чтобы наставникъ дѣйствовалъ на учениковъ не угрозами и страхомъ, а болѣе кроткимъ, ласковымъ убѣжденіемъ и примѣромъ, удерживая дѣтей съ отеческою вѣжностью отъ проступковъ, заблужденій, и проч.

Г. Попечитель Округа, имѣя въ виду такія руководящія указанія правилъ и въ то же время видя, что нѣкоторые изъ директоровъ и инспекторовъ училищъ часто обращаются къ нему съ ходатайствомъ объ утвержденіи правилъ для учениковъ городскихъ училищъ, по положенію 1 июня 1869 г. и 31 мая 1872 г., по разсмотрѣніи этихъ правилъ, нашелъ необходимымъ разъяснить циркулярно директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ о непригодности сухихъ предписаній для живой и подвижной дѣтской природы. Въ виду этого, г. Попечитель обратилъ вниманіе директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ на то, чтобы они избѣгали всякой регламентаціи правилъ для дѣтей народныхъ училищъ; поелику дѣти, по своему возрасту, еще не самоопредѣляютъ себя въ дѣятельности, и ихъ отношенія къ своимъ поступкамъ еще не отличаются сознательностью. »Дѣти«, говорится въ циркулярѣ: »7—9 лѣтъ приучаются къ исполненію извѣстныхъ требованій не на основаніи подробныхъ правилъ и предписаній, какъ внѣшнихъ побужденій, опредѣляющимъ дѣятельность; а тогда, если въ первые годы ихъ пребыванія въ училищѣ учителя будутъ умѣло слѣдить за исполненіемъ всѣхъ ученическихъ обязанностей.«

А потому на директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ возложена обязанность строго слѣдить, чтобы въ училищахъ,

стремящихся къ регламентаціи подробныхъ правилъ, жизнь ученика упорядочивалась учителемъ не съ правилами въ рукахъ, а живымъ разумнымъ словомъ; чтобы отношенія воспитателей къ дѣтямъ были не официальные, а жизненные. »Учитель каждый разъ долженъ быть насторожѣ и напоминать ученику, что онъ долженъ дѣлать, и не оставлять безъ вниманія ни одного поступка, если таковой свидѣтельствуешь о безразличномъ или небрежномъ отношеніи ученика къ дѣлу. Тогда только учитель покажетъ, что онъ воспитатель въ школѣ и съ нравственныхъ вліаніемъ на дѣтей, когда его требованія будутъ опредѣляться по положенію учащихся дѣтей ихъ состоянію, возрасту, умственному и нравственному развитію. Директора и инспектора народныхъ училищъ обязаны разъяснить инспекторамъ 3-хъ класныхъ училищъ, штатнымъ смотрителямъ, завѣдывающимъ двухклассными училищами и вообще учителямъ, что воспитателю никогда не слѣдуетъ прятаться за извѣстными правилами и требовать отъ учащихся исполненія ихъ потому только, что извѣстная дѣятельность опредѣляется инструкціей. Никакія правила не могутъ помочь тогда, когда укладывается дѣтская натура, подъ вліаніемъ разнообразныхъ условій и домашней, и школьной жизни. Кромѣ того«, говорится далѣе въ циркулярѣ: »въ дѣтскомъ возрастѣ дитя движется въ своей дѣятельности подъ вліаніемъ не столько требованій разсудка, сколько чувства: оно управляется или страхомъ и боязнію энергическихъ мѣръ, подавляющихъ бодрость духа, или чувствомъ любви, которая возвышаетъ нравственное развитіе дитяти и приводитъ его къ скорѣйшему самосознанію«.

Заботясь о постановкѣ воспитательныхъ принциповъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, гдѣ возрастъ учащихся

иногда достигаетъ и 16 лѣтъ, г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа указалъ рядъ мѣръ, котоія необходимо имѣть въ виду при правильномъ воспитаніи дѣтей въ начальныхъ сельскихъ училищахъ и въ городскихъ приходскихъ. Такъ-какъ религіозное начало, сознательно привито къ внутренней жизни народа не только какъ вѣра, но и какъ знаніе, направляющее жизнедѣятельность человѣка-христіанина, должно давать опредѣленный характеръ и жизни общественной, развивать привязанность къ добрымъ народнымъ обычаямъ, къ старинѣ, и укрѣплять любовь ко всему своему родному и національному, то г. Попечитель Округа обратилъ вниманіе, чтобы школа для дѣтей была тѣмъ же, чѣмъ для взрослыхъ церковь, гдѣ-бы они получали всѣ знанія, необходимыя для жизнедѣятельности христіанской, и притомъ соотвѣтственно возрасту и дѣтскому развитію.

Для достиженія такой высокой цѣли, г. Попечитель обратилъ вниманіе директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, чтобы обстановка каждаго училища была соотвѣтственна его назначенію, именно: а) чтобы стѣны каждаго училища были украшены картинами по священной исторіи ветхаго и новаго завета, что дало бы возможность учащимся почаще наглядно знакомиться и живѣе вспоминать священныя событія, переданныя въ разказахъ законоучителемъ; б) чтобы ученіе начиналось и оканчивалось не только хоровымъ пѣніемъ установленныхъ молитвъ предъ ученіемъ и послѣ него, но чтобы каждое утро въ школѣ начиналось чтеніемъ общеупотребительныхъ молитвъ и пѣніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, в) чтобы было надлежащее изученіе молитвъ какъ со стороны механической, такъ и ихъ содержанія.

Поселику механическое изученіе молитвъ составляетъ одну

изъ первыхъ и главныхъ задачъ школы, по отношенію къ новопоступающимъ въ училища, то г. Попечитель Округа призналъ, что хоровое чтеніе молитвъ предъ началомъ уроковъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ законоучителя или учителя, составляетъ одинъ изъ наилучшихъ способовъ для болѣе успѣшнаго и правильнаго усвоенія ихъ. Когда молитвы читаются речитативно цѣлымъ классомъ,—это возбуждаетъ бодрость дѣтей, поддерживаетъ ихъ вниманіе; ученики ясно и раздѣльно повторяютъ слова молитвы, не развлекаются ничѣмъ постороннимъ и скорѣе затверживаютъ молитвы. Для этого циркулярно было предложено практиковать извѣстный порядокъ заучиванія молитвъ, съ цѣлью постепеннаго ихъ усвоенія первой группой.

При надлежащемъ распредѣленіи заучиваемыхъ молитвъ и ежедневномъ повтореніи выученныхъ, дѣти 1-ой группы въ теченіе года затверживаютъ всѣ краткія общепотребительныя молитвы, а также символъ вѣры и десять заповѣдей Божіихъ.

Чтобы при постепенномъ изученіи молитвъ первой группой, учащіяся во 2-ой и 3-ей группѣ не перезабыли изученныхъ ими всѣхъ молитвъ, уже по книгѣ,—то учащіе должны заставлять ихъ прочитывать хоромъ всѣ извѣстныя имъ молитвы, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю.

Сдѣлано и другое циркулярное распоряженіе объ объясненіи молитвъ, соотвѣтственно развитію учащихся. Объясненіе молитвъ производилось, по требованію программы одноклассныхъ сельскихъ училищъ, въ первой группѣ, а это встрѣчало весьма серьезныя затрудненія со стороны учащихся. Дѣти, поступающія въ сельскія, городскія приходскія училища и въ городскія, по положенію 31 мая 1872 г., болѣею частью, не знаютъ

ни одной изъ общеупотребительныхъ молитвъ, или произносить ихъ такъ неправильно, что, для надлежащаго механическаго изученія молитвъ первую группою, требуется употребить весь первый учебный годъ. При такой подготовкѣ учащихся, объясненіе содержанія молитвъ дѣтямъ 7—8 лѣтъ составляетъ непосильный трудъ для учащихся, и лучшіе изъ законоучителей выполненіе такой задачи находили невознаградивимой потерей времени. Молитвы по своему содержанію составляютъ или славословія, или исповѣданіе вѣры, или изложеніе нравственныхъ требованій: въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, для пониманія содержанія молитвъ необходимо прибѣгать къ объясненіямъ историческимъ изъ ветхаго и новаго завѣта, а равно и догматическимъ; такого объясненія требуютъ молитвы: символъ вѣры, десять заповѣдей и молитва Господня. А потому, чтобы понять объясненіе такихъ молитвъ, для этого нуженъ и возрастъ болѣе зрѣлый, и подготовка въ предварительныхъ знаніяхъ, а не дѣти первой группы. Въ силу такихъ соображеній Г. Попечитель предложилъ всѣмъ директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣреннаго ему округа, чтобы объясненіе молитвъ законоучителями во всѣхъ начальныхъ училищахъ происходило въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ 1-ой группѣ законоучитель долженъ объяснить ученикамъ непонятныя слова и выраженія механически изучаемыхъ молитвъ.

2) Во 2-ой группѣ учащіеся должны переводить на русскій языкъ всѣ молитвы, положенныя для изученія въ одноклассныхъ начальныхъ народныхъ училищахъ, и умѣть разсказать содержаніе молитвы.

3) Въ 3-ей группѣ учащіеся дѣти должны усвоить объ-

ясненіе содержанія символа вѣры, молитвы Господней и десяти заповѣдей Божіихъ.

Направляя такимъ образомъ дѣятельность народной школы, чтобы развить въ учащихся религіозное чувство благоговѣйнымъ, правильнымъ и разумнымъ произношеніемъ молитвъ, начальству учебнаго округа постоянно приходилось выслушивать жалобы на тѣ тормозы, какіе встрѣчаютъ учащіе на практикѣ, а именно: дѣти, выучиваясь въ школѣ правильно произносить молитвы, дома, подъ руководствомъ родителей и родственниковъ, заучиваютъ ихъ по-старинѣ со всякими ошибками, что составляло весьма важное препятствіе для достиженія цѣли, преслѣдуемой школой. Чтобы найти средства противодѣйствовать такого рода явленіямъ, г. Попечитель Округа С. П. Голубцовъ отнесся къ епархіальнымъ архіереямъ Кіевской, Волынской и Подольской губерніи въ 1885 г. съ слѣдующимъ письмомъ:

«Постоянно прилагая свои заботы и желая, чтобы народныя училища вѣреннаго мнѣ округа все болѣе и болѣе проникались характеромъ церковности, я въ 1884¹/₂ учебномъ году обратилъ, между прочимъ, вниманіе подлежащихъ инспекторовъ на то, чтобы они, по даннымъ мною указаніямъ, наблюдали во вѣренныхъ имъ районахъ за постепеннымъ механическимъ изученіемъ молитвъ учащимися 1-ой группы и объясненіемъ этихъ молитвъ, соотвѣтственно возрасту и развитію учащихся. Но законоучители и учителя, желая добросовѣстно исполнить возложенныя на нихъ обязанности, не рѣдко встрѣчаются съ такими препятствіями которыя при данныхъ обстоятельствахъ, служатъ весьма значительной помѣхой при достиженіи цѣли, преслѣдуемой школой».

«Всякій изъ учащихся, когда отправляется изъ дому въ училище, непременно молится дома, подъ руководствомъ ма-

тери, сестры, бабушки, а иногда и отца; но за рѣдкими исключеніями эти учителя и сами не умѣютъ правильно произносить общеупотребительныя молитвы. Слѣдствіемъ сего бываетъ то, что дѣти, научившіяся сегодня въ школѣ правильно произносить молитвы, завтра со свѣжею памятью снова затверживаютъ тѣ ошибки, которыя наканунѣ исправлялись учащими. Кромѣ очевидной задержки въ успѣхѣ учащихся, въ данномъ случаѣ получаетъ мѣсто еще одно ненормальное явленіе въ школѣ, имѣющее весьма важное педагогическое значеніе. Если дитяти, при повторяемыхъ имъ ошибкахъ, нѣсколько разъ твердятъ, что его родители ничего не понимаютъ и не умѣютъ даже Богу помолиться; если при этомъ можетъ проявиться со стороны воспитателей фактъ неумѣстной насмѣшки надъ невѣжественными родителями дитяти,—такое отношеніе руководителей можетъ вызывать весьма нежелательныя чувства въ дѣтяхъ и къ учащимъ и къ родителямъ».

«Но если существуетъ въ извѣстномъ мѣстѣ училище,—оно обязательно должно имѣть просвѣтительное вліяніе не на малолѣтнихъ только, но и на взрослыхъ. Въ этомъ дѣлѣ самое лучшее содѣйствіе могутъ оказать мѣстные священники—законоучители. Не осмѣливаясь опредѣлять мѣръ, для уничтоженія вышеупомянутыхъ ненормальныхъ явленій, и не позволяя себѣ указывать средства для распространенія тѣхъ знаній, которыя составляютъ первую необходимость и потребность въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія, я рѣшаюсь только обратиться съ усерднѣйшею просьбой, оказать Ваше содѣйствіе, пригласивъ священниковъ, къ тому, чтобы въ приходсахъ, съ народными училищами, при которыхъ еще не открыты вѣб-богослужбныя воскресныя и праздничныя собесѣдованія съ народомъ о дѣлахъ вѣры и христіанскаго благочестія, откры-

вать ихъ, такъ-какъ опытъ показалъ, что эти собесѣдованія особенно привлекаютъ къ себѣ массы народа обоего пола и производить самое благотворное вліаніе, способствуя религиозному настроенію и подъему нравственнаго чувства; эти собесѣдованія было бы полезно начинать съ общепотребительныхъ молитвъ».

«Кромѣ того, такое грустное явленіе, какъ незнаніе взрослыми самыхъ общепотребительныхъ молитвъ, полагаю, не могло бы имѣть мѣста, если-бы признано было возможнымъ сдѣлать обязательнымъ такое чтеніе общепотребительныхъ молитвъ, которое, при благословеніи священника-законоучителя, съ особенною пользою практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ народныя училища, именно: на литургіи, вмѣсто причастника, одинъ изъ учениковъ старшей группы сельскаго начальнаго училища внятно и раздѣльно читаетъ общепотребительныя молитвы; тѣ же изъ молитвъ, которыя подвергаются народомъ особенному искаженію—прочитываются два раза».

Перейдемъ къ послѣдующимъ распоряженіямъ г. Попечителя Округа.

Въ г. Киевѣ существуютъ слѣдующія училища, находящіяся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія: Александровское ремесленное, городское двухклассное, по положенію 1869 г. 1-го іюня, и 34 городскихъ приходскихъ училищъ, по положенію 8 ноября 1845 г., кромѣ того—до 50 частныхъ училищъ 1-го, 2-го и 3-го разряда. Городъ на содержаніе приходскихъ и другихъ училищъ въ 1885 г. израсходовалъ 62579 руб. 11 коп., а именно: 45367 руб. 11 к. на городскія приходскія училища, 14033 руб. на Александровское ремесленное 3279 р.—на городское двухклассное,

кромѣ расходуемыхъ двухкласснымъ училищемъ специальныхъ средствъ; на школу г-жи Гогоцкой городъ даетъ 600 р., и 300 р.—въ пособіе школѣ Свято-Владимірскаго братства. Заботы городского управления о народномъ образованіи въ г. Кіевѣ, значительныя средства, какія затрачиваетъ городъ на ихъ содержаніе,—все это вызывало со стороны начальства кіевского учебнаго округа вниманіе къ этимъ училищамъ, чтобы въ нихъ была поставлена на надлежащей высотѣ и учебная и воспитательная части. Вслѣдствіе этого, учащіе въ кіевскихъ городскихъ училищахъ, съ разрѣшенія г. Попечителя Округа, получили возможность часто собираться для педагогическихъ совѣщаній, подъ руководствомъ инспектора подлежащаго района. На этихъ совѣтахъ, а равно и на примѣрныхъ урокахъ, выработаны опредѣленныя программы по русскому языку, по ариметикѣ, указаны приемы при объяснительномъ чтеніи и толковомъ преподаваніи ариметики во всѣхъ трехъ группахъ, и проч. Кромѣ того г. Попечитель исходатайствовалъ право для кіевскихъ городскихъ приходскихъ училищъ имѣть учительскую бібліотеку, что также не мало способствуетъ объединенію учителей въ дѣлѣ воспитанія и обученія.

Что же касается преподаванія Закона Божія въ кіевскихъ городскихъ училищахъ, то до послѣдняго времени всѣ 17 законоучителей этихъ училищъ были предоставлены въ дѣлѣ преподаванія исключительно самимъ себѣ, и они никогда не собирались вмѣстѣ для разсужденія и рѣшенія различныхъ педагогическихъ вопросовъ, которые съ такою силою напрашиваются, при преподаваніи Закона Божія, въ зависимости отъ возраста, отъ положенія дѣтей, ихъ состоянія, отъ особенныхъ условий жизни родителей въ селахъ и городахъ,

и проч. и проч. По принципу, инспекторъ района не могъ взять на себя рѣшенія различныхъ недоумѣній, съ какими приходилось ему имѣть дѣло, присутствуя на экзаменахъ и на урокахъ Закона Божія. Г. Попечитель Округа, въ виду особенной важности предмета, для религіозно-нравственнаго развитія городскихъ дѣтей, и въ виду особенности мѣстныхъ религіозныхъ условій, обратился въ ноябрѣ 1885 г. съ письмомъ къ Кіевскому Митрополиту, прося, чтобы наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ городскихъ училищахъ поручено было преосвященному Иерониму, епископу Чигиринскому, викарію кіевской епархіи. При ближайшемъ и непосредственномъ руководствѣ законоучителями высшаго представителя духовной власти, рѣшающей голосъ его, какъ архиастрья, во время совѣщанія преподавателей Закона Божія по вопросамъ объ учебникахъ, программѣ, характерѣ преподаванія и проч., всегда будетъ имѣть всю силу авторитетности. Г. Попечитель просилъ о назначеніи ближайшимъ руководителемъ, для преподавателей Закона Божія въ городскихъ училищахъ, преосвященнаго Иеронима, какъ бывшаго долгое время преподавателемъ Закона Божія кіевскихъ гимназій, руководителемъ воскресной школы при семинаріи, преподавателемъ педагогики въ женскихъ гимназіяхъ, и какъ извѣстнаго педагога, снискавшаго вполне заслуженную имъ любовь дѣтей и родителей.

Въ виду важности дѣла и частыхъ жалобъ, которыя печатно раздаются на то, что въ дѣло преподаванія Закона Божія вмѣшиваются свѣтскія лица; что законоучители, стѣсняемые свѣтскою властію, не могутъ свободно приложить къ дѣлу, которое для нихъ такъ дорого, своихъ силъ и усердія,—мы приводимъ въ подлинникѣ, какъ историческій документъ, и самое письмо С. П. Голубцова къ высокропреосвященному

Платону, Митрополиту Кіевскому. Этотъ документъ, въ связи съ предыдущими всѣми распоряженіями начальства кіевскаго учебнаго округа, покажетъ, стоитъ ли свѣтская власть на стражѣ религиозно-нравственнаго развитія, и могутъ ли ей быть чужды эти священные интересы.

«Конспектомъ преподаванія Закона Божія», говоритъ г. Попечитель: «въ приходскихъ училищахъ Кіевской, Волинской и Подольской губерніи, между прочимъ, требуется, чтобы законоучитель, преподавая катихизисъ и священную исторію, не ограничивался изученіемъ оныхъ наизусть, но старался бы вкоренить въ сердцахъ учениковъ любовь къ Богу и ближнему, и содѣлать вѣру ихъ дѣятельною и плодотворною. Кромѣ того, въ § 30 правилъ тѣхъ же училищъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 8 ноября 1845 г., говорится: «обучающій Закону Божию священникъ, объясняя ученикамъ своимъ свѣтыя истины христіанской вѣры и правила добродѣтели, долженъ стараться, чтобы ввѣренныя ему дѣти не только безъ затрудненія понимали наставленія его, но и привыкали бы чувствовать всю важность своихъ настоящихъ и будущихъ обязанностей къ Богу, къ себѣ, ближнимъ и поставленнымъ надъ ними властямъ», и проч. Серьезность задачъ, возлагаемыхъ на школу, и выраженное въ правилахъ желаніе видѣть осуществленіе высокаго идеала, не позволяютъ мнѣ возложить обязанности непосредственнаго наблюденія за законоучителями на подлежащаго инспектора училищъ, чтобы онъ указывалъ средства и путь къ достиженію того характера преподаванія Закона Божія, что опредѣлено правилами. Чтобы говорить смѣло о недостаткахъ преподаванія Закона Божія и выражать извѣстные требованія касательно характера преподаванія одного изъ важнѣйшихъ предметовъ въ школѣ,—

необходимо для этого, по моему мнѣнію, стоять во главѣ сонма пастырей, преподающихъ Законъ Божій въ 34-хъ кievскихъ городскихъ приходскихъ училищахъ и въ одномъ двухклассномъ, лицу, облеченному высшею духовною властью, котораго голосъ всегда будетъ авторитетенъ для оо. законоучителей. Весьма желательно только, чтобы дано было право всегда присутствовать на совѣщаніяхъ законоучителей подлежащему инспектору народныхъ училищъ, такъ-какъ онъ могъ бы воспользоваться указаніями, здѣсь выработанными, и позаботился бы о примѣненіи извѣстныхъ требованій и при преподаваніи Закона Божія не только во время посѣщенія имъ кievскихъ городскихъ училищъ, но и другихъ училищъ ввѣреннаго ему района.

„Въ виду всего сказаннаго, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли возможнымъ поручить наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ кievскихъ городскихъ училищахъ преосвященному Герониму, епископу Чигиринскому, викарію кievской епархіи, чтобы онъ руководилъ оо. законоучителями кievскихъ городскихъ училищъ, для достиженія того характера преподаванія Закона Божія, который указанъ въ правилахъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ для приходскихъ училищъ Кievской, Волынской и Подольской губерніи».

Дай только Богъ, чтобы такія добрыя стремленія и желанія учебной власти Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ ревниво заботящейся о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа чрезъ посредство школы, достигли желанныхъ результатовъ и вызвали бы энергическую дѣятельность стороны тѣхъ, которые будутъ призваны къ святому дѣлу!

27 ноября, 1885 года г. Попечитель Округа обратился циркулярно къ директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской губерній, чтобы снова напомнить имъ о требованіяхъ касательно характера народной школы и укрѣпить въ сознаніи, что эта школа «должна имѣть въ виду, главнымъ образомъ, воспитательныя задачи; а потому, служа интересамъ грамотности, она всегда должна внимательно слѣдить затѣмъ, чтобы способствовать укрѣпленію религіознаго чувства, поднятію народной нравственности и поддержанію добрыхъ народныхъ обычаевъ; стараться о томъ, чтобы воспитать въ учащихся любовь къ Царю и отечеству, пробуждать въ нихъ чувство уваженія къ родителямъ и къ старшимъ вообще и развивать тѣ основы, для правильныхъ взаимныхъ отношеній къ ближнимъ, какія требуются ученіемъ христіанскимъ и установившеюся общественною нравственностью». Чтобы указанныя цѣли, соотвѣтственно характеру школы, могли быть достигаемы съ успѣхомъ, г. Попечитель рекомендуетъ всѣмъ директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ озаботиться объ этомъ всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами, и, кромѣ того, съ своей стороны, предлагаетъ наблюдать, «чтобы въ народныхъ училищахъ ввѣреннаго каждому району, *вопервыя* на непрѣмной обязанности всѣхъ учителей и учительницъ народныхъ училищъ лежало а) присутствовать вмѣстѣ съ учащимися дѣтьми не только на литургіи, но на вечернемъ и утреннемъ богослуженіи, когда учащіеся по преимуществу могутъ принимать участіе въ церковномъ чтеніи; б) готовить учащихся къ чтенію и руководить ими въ церкви во время чтенія, по предварительному соглашенію съ законоучителемъ, или настоятелемъ прихода; в) слѣдить, чтобы учащіеся дѣти, стоя впереди

всѣхъ присутствующихъ на томъ мѣстѣ, какое указано будетъ настоятелемъ, держали себя соотвѣтственно святости мѣста и важности совершаемаго богослуженія: знаменуя себя благоговѣйно крестнымъ знаменіемъ, полагая земные поклоны и становясь при богослуженіи на колѣни въ то время, когда это слѣдуетъ, по указанію законоучителя; г) исполнять съ учащимися всѣ религіозныя требованія, по распоряженію или законоучителя, или настоятеля прихода; д) всѣми мѣрами заботиться о томъ, чтобы учащіеся, не принимающіе участія въ хорѣ, пѣли въ церкви вмѣстѣ съ хоромъ слѣдующія пѣснопѣнія: *Слава въ вышнихъ Богу, Взбранной воеводѣ* и эктении на утрени, *Символъ вѣры* (гдѣ поется), *Достойно есть, Отче нашъ* и эктении на литургіи; е) заботиться о томъ, чтобы принимали участіе въ церковномъ пѣніи ученики, уже вышедшіе изъ училища и тѣ изъ взрослыхъ, которые обучались или обучаются пѣнію въ классѣ взрослыхъ; ж) во время вечернихъ занятій съ взрослыми, иногда предлагать такія религіозныя чтенія, по соглашенію съ законоучителемъ, которыя бы оставляли послѣ себя сильныя впечатлѣнія въ присутствующихъ, а для этого весьма полезно было бы начинать и оканчивать такія чтенія религіознымъ пѣніемъ. *Восторыхъ*, необходимо внушать учащимся, чтобы они всѣмъ духовнымъ особамъ, начальственнымъ лицамъ, всякимъ сельскимъ и волостнымъ властямъ, старикамъ и старухамъ, при встрѣчѣ съ ними отдавали почтеніе снятіемъ шапки и поклономъ, съ извѣстнымъ привѣтствіемъ. Если въ дѣтяхъ будетъ развита привычка такого почтительнаго отношенія къ старшимъ, то въ послѣдствіи, въ зрѣломъ возрастѣ, это перейдетъ въ сознаніе необходимости всегда быть вѣжливымъ при встрѣчѣ со всякимъ ближнимъ своимъ, какъ человѣкомъ. Почтительное отно-

шеніе дѣтей къ старшимъ, какъ проявленіе нравственной потребности, будетъ постепенно способствовать сдержанности въ поступкахъ, развитію стыдливости, правильному и надлежащему отношенію дѣтей къ родителямъ. Школа преслѣдуя такимъ образомъ воспитательныя цѣли на почвѣ религіозной, достигнетъ желательной связи съ семьєю и мѣстнымъ обществомъ“.

Въ то же время г. Попечитель Округа изъявилъ согласіе на то, чтобы директоръ народныхъ училищъ Черниговской губерніи разослалъ учителямъ и учительницамъ министерскихъ, земскихъ и другихъ начальныхъ народныхъ сельскихъ училищъ Черниговской губерніи слѣдующее циркулярное предложеніе:

„Его превосходительство, г. Черниговскій губернаторъ, ревизуя губернію, далъ приказаніе волостнымъ старшинамъ побуждать родителей къ неуклонному хожденію ихъ дѣтей въ церковь въ воскресные, праздничные и табельные дни.

Подобное содѣйствіе его превосходительства одной изъ главнѣйшихъ воспитательныхъ задачъ семьи и школы, значительно облегчая учебную администрацію въ изысканіи мѣропріятій къ побужденію родителей посылать дѣтей своихъ въ церковь, даетъ мнѣ полную надежду, что, при стараніи учителей и учительницъ, постоянное и неуклонное посѣщеніе церкви воспитанницами школъ утвердится навсегда, какъ явленіе постоянное и истинно нормальное, не подвергающееся притомъ никакимъ колебаніямъ и уклоненіямъ.

Поэтому предлагаю вамъ, во первыхъ, въ случаѣ, если гдѣ-нибудь родители станутъ уклоняться отъ послыки дѣтей своихъ въ церковь, а старшины не счумѣютъ принудить ихъ къ этому, немедленно доносить мнѣ о подобномъ уклоненіи, дабы я, въ свою очередь, могъ своевременно докладывать объ

этомъ его превосходительству, г. губернатору; во вторыхъ, неуклонно сопровождать учащихся дѣтей въ церкви во всѣ воскресные, праздничные и табельные дни, а если кто изъ учащихся имѣетъ хотя небольшія знанія въ пѣвнѣ, то устраивать церковные хоры, и самимъ, или съ помощью псаломщика управлять клироснымъ пѣніемъ.

Я вполне увѣренъ, что при настоящемъ совершенномъ тождествѣ взглядовъ на главныя воспитательныя задачи и основы народной школы между мѣстной гражданской и учебной администраціею, легко будетъ дать народной школѣ истинно-христіанскій характеръ“.

Кто взялъ на себя заботу о нравственномъ воспитаніи чело-вѣка, на обязанности того лежитъ думать и обо устраниеніи всѣхъ условій и обстоятельствъ, мѣшающихъ правильному, развитію. Въ жизни поселянъ, при низкой степени ихъ ум-ственного развитія, проявляется много слабыхъ сторонъ нрав-ственныхыхъ, которыя нужно имѣть въ виду воспитателямъ и исправлять ихъ съ умѣнѣемъ и настойчивостью. Г. Попечитель, имѣя это въ виду, препровождая при циркулярномъ предло-женіи, отъ 9 декабря 1885 г., директорамъ народныхъ учи-лицъ брошюру священника *Граціанскаго*: „О вредѣ разоренія дѣтьми птичьихъ гнѣздъ“, рекомендуетъ имъ, чтобы они, съ своей стороны, предложили личному составу учащихся въ на-чальныхъ сельскихъ училищахъ не только раздавать для чте-нія эти брошюры взрослымъ, но въ частыхъ бесѣдахъ съ дѣтьми разъяснять имъ, на сколько разореніе птичьихъ гнѣздъ вредитъ сельскому хозяйству, и какъ это грѣшно; кромѣ того, законоучители должны дѣйствовать на взрослыхъ всеми мѣрами, какія находятся въ ихъ распоряженіи, какъ пастырей церкви,

чтобы внушить состраданіе и заботливость вообще ко всѣмъ домашнимъ животнымъ.

Говоря о средствахъ, какія предлагались начальствомъ кіевскаго учебнаго округа, чтобы развить въ народѣ религіозное сознание и способствовать подъему его нравственнаго чувства, мы скажемъ и о томъ, что сдѣлано для улучшенія учебной части въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Кромѣ заботы о толковомъ славянскомъ чтеніи, обращено вниманіе и на русское чтеніе. Во всѣхъ народныхъ училищахъ до настоящаго времени почти вездѣ практикуется Родное слово Ушинскаго, годъ I-й и II-й. Не говоря о высокихъ достоинствахъ этого всѣмъ извѣстнаго руководства, нельзя однакожъ не замѣтить, что Родное Слово, по своему содержанию, не можетъ удовлетворять требованіямъ народа, при установившемся у него высокомъ взглядѣ на школу, которая, кромѣ молитвъ и чтенія, особенно церковно-славянскаго, должна сдѣлать учащагося грамотнымъ, или, какъ говоритъ народъ Юго-Западнаго края, *письменнаго*. Если школа, кромѣ божественнаго, по выраженію народа, желаетъ еще чему-нибудь научить, то она должна дать такое знаніе, до чего никто изъ дѣтей, ни взрослые не могутъ дойти своимъ умомъ. Между-тѣмъ школьники, занимаясь по руководству Ушинскаго, какъ только выучатся читать, приносятъ домой или знаніе прочтенной сказки, или номенклатуру названій различныхъ предметовъ, или свѣдѣнія о домашнихъ животныхъ и сельскихъ земледѣльческихъ орудіяхъ,—однимъ словомъ, что-то, по мнѣнію крестьянъ, не нужное, бесполезное и неимѣющее въ глазахъ родителей учащихся дѣтей ни смысла, ни значенія, потому-что все это давно ему извѣстно самому. Простой народъ не понимаетъ тѣхъ трудныхъ путей, которые указала

наука, чтобы довести умъ человѣческій до правильнаго развитія и логическаго хода мыслей; онъ не хочетъ знать деталей, подготовляющихъ къ извѣстнымъ результатамъ: ему нужна только польза, онъ хочетъ видѣть въ обученіи грамотѣ ту выгоду, которую могъ бы оцѣнить всякій умъ, безъ особыхъ разсужденій и соображеній. И вотъ, когда, при такомъ взглядѣ родителей, дѣти, по возвращеніи изъ школы, начнутъ разсказывать или читать по книгѣ отцу и матери, какъ дѣда да бабка тянули рѣпку, естественно выразится при этомъ, со стороны родителей, крайнему недовольству школой. Имѣя все это въ виду, г. Попечитель потребовалъ отъ инспекторовъ Кіевской, Подольской и Волынской губерніи распоряженія, чтобы во всѣхъ начальныхъ сельскихъ училищахъ Родное Слово, употребляемое для логическаго развитія, сообразительности и дѣтской наблюдательности, было въ рукахъ дѣтей только въ классѣ, когда они находятся подъ руководствомъ учителя, и чтобы Родное Слово, годъ I-й, не выдавалось дѣтямъ на-домъ. Но такъ-какъ о бѣглости чтенія необходимо позаботиться на первыхъ порахъ обученія грамотѣ, и такъ-какъ эта бѣглость достигается не только продолжительнымъ упражненіемъ въ чтеніи статей, гдѣ одни и тѣ же слова повторяются по нѣскольку разъ съ различными измѣненіями, а и чтеніемъ статей съ содержаніемъ, соотвѣтствующимъ возрасту,—то г. Попечитель Округа рекомендовалъ инспекторамъ позаботиться, чтобы въ рукахъ учениковъ 1-й группы, для самостоятельнаго чтенія, послѣ первоначальнаго обученія ихъ грамотѣ, была книга не дорогая, но съ интереснымъ содержаніемъ, напр. книга для первоначальнаго чтенія Паульсона и другія. Кромѣ того, всѣмъ учащимъ поставлено въ необходимое требованіе, чтобы рядомъ съ обученіемъ русской гра-

мотѣ, они обучали и церковно-славянской, такъ-что ученики училища, выучившіеся читать порусски, обязательно каждый долженъ имѣть въ рукахъ и церковно-славянскій лаврскій букварь, для обученія славянской грамотѣ.

При краткости времени, которымъ въ теченіе года располагаетъ сельская начальная школа, и при трехлѣтнемъ курсѣ этой школы, г. Попечитель обратилъ вниманіе директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, во 1-хъ, на *ведение предметныхъ уроковъ*. Учители, не подготовленные къ этому дѣлу надлежащимъ образомъ, смотрѣли на предметные уроки, какъ на такой самостоятельный предметъ, при занятіи которымъ будто бы необходимо сообщать ученикамъ всякія полезныя знанія по разнымъ наукамъ; между-тѣмъ предметными уроками надобно только приучать дѣтей къ наблюдательности, вниманію и развитію русской рѣчи, а не обогащать ихъ различными знаніями, которыя все равно не удержатся надолго въ дѣтскихъ головахъ 9—10 лѣтъ. Во 2-мъ, не менѣе важное вниманіе обращено и на *объяснительное чтеніе*. Нѣкоторые учителя, руководясь педагогическими требованіями 60-хъ годовъ, при объяснительномъ чтеніи прибѣгаютъ къ подробному и самому утомительному анализу известной статьи, что не разъясняетъ содержанія, а только запутываетъ дѣтей въ мелочахъ; между-тѣмъ объяснительное чтеніе, имѣя цѣлью приучить дѣтей читать со смысломъ и съ надлежащимъ пониманіемъ содержанія, можетъ достигнуть этого краткимъ разъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій, и указаніемъ со стороны учителя тѣхъ приемовъ и средствъ, которые бы способствовали къ уясненію читаемаго.

Чтобы объяснительное чтеніе и предметные уроки достигли желательныхъ результатовъ, г. Попечитель циркулярно

потребовалъ, чтобы при каждомъ училищѣ былъ маленькій кабинетъ, какъ пособіе для занятій съ опредѣленною цѣлью. Въ этихъ кабинетахъ должны быть слѣдующіе предметы: 1) коллекція вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ; 2) гербарій хлѣбныхъ растений, кормовыхъ и сорныхъ травъ, а равно цвѣтовъ и травъ ядовитыхъ и лекарственныхъ, произрастающихъ въ той мѣстности, гдѣ находится училище; 3) модели сельско-хозяйственныхъ орудій данной мѣстности и лучшіе усовершенствованныя ихъ образцы; 4) коллекція камней, почвъ, рудъ; 5) мушкетъ птицъ и тѣхъ мелкихъ животныхъ, которыя встрѣчаются очень часто въ извѣстной мѣстности, но крестьяне не знаютъ ихъ значенія въ сельскомъ хозяйствѣ. Чтобы такіа коллекція образовались при каждомъ училищѣ, хоть въ миниатюрѣ, предложено инспекторамъ училищъ побуждать сельскихъ учителей къ тому, чтобы и они сами и, подъ ихъ руководствомъ, учащаяся дѣти, собирали въ свободное отъ занятій время, различные предметы мѣстной флоры и фауны.

Оглядываясь теперь на дѣятельность администраціи Кіевского Учебнаго Округа въ теченіе послѣднихъ почти четырехъ лѣтъ, мы не можемъ не остановиться съ отраднымъ чувствомъ на томъ опредѣленномъ и рѣзко очерченномъ характерѣ, какой желательно было придать народной школѣ. Администрація предъявила свои идеальныя требованія въ подробностяхъ и по отношенію къ учительской семинаріи, каковъ долженъ быть по своему направленію будущій воспитатель народной школы, и какимъ направленіемъ должна отличаться самая школа. По этимъ указаніямъ, разновременно высказаннымъ въ циркулярахъ и въ сношеніяхъ съ духовною администраціею, есть надѣчьмъ задуматься воспитателямъ, и если

они пойдуть довѣдженіи, та имъ указанномъ, — они всегда найдуть для себя достаточно умственной работы и притомъ самой сердечной. Роли двухъ дѣятелей, законоучителя и учителя, которые иногда неприятно сталкивались другъ съ другомъ, послѣдними требованіями и указаніями вѣд. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа опредѣлены ясно, и законоучитель не можетъ жаловаться, что находится въ зависимости отъ свѣтской власти: онъ полный хозяинъ въ школѣ. Кромѣ того, по ст. 8 Положенія о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденаго 26 мая 1869 г., законоучители въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ суть блюстители сихъ училищъ, обязаны имѣть надзоръ за ходомъ обученія и въ особенности за релігіознымъ и нравственнымъ направленіемъ ученія.

Идеаль учитель, какъ главнаго вождя на пути релігіозно-нравственнаго развитія, вызываетъ къ себѣ симпатіи и глубокое уваженіе, потому что каждый изъ нихъ, въ христіанскую любовь къ дѣтямъ и взрослымъ, съ пониманіемъ дѣлаетъ постоянное самонаблюденіе надъ самимъ собою, долженъ работать для ихъ человѣческаго счастья. Когда указаны и выяснены задачи двухъ дѣятелей народной школы, — мы видимъ ихъ высокія роли, и такіе люди всегда будутъ дороги народу, если только стануть удовлетворять тѣмъ требованіямъ, которыя постепенно предъявлялись администраціей Кіевскаго Учебнаго Округа.

Въ заключеніе всего сказаннаго, мы приводимъ отрывокъ изъ отчета г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа С. П. Голубцова за 1884 г.

«При существующемъ строго-релігіозномъ направленіи училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, нельзя и допу-

ститъ какого-либо антагонизма къ церковно-приходскимъ школамъ. До настоящаго времени я не знаю ни одного случая, чтобы кто-либо изъ инспекторовъ или директоровъ народныхъ училищъ противодѣйствовалъ открытію церковно-приходскихъ школъ, или выражалъ къ нимъ свое несочувствіе. Въ отчетахъ нѣкоторыхъ инспекторовъ, особенно въ отчетѣ директора Черниговской губерніи, выражено самое глубокое сочувствіе новому направленію министерской школы, съ постановкою вопроса объ устройствѣ церковно-приходской. Нѣкоторые изъ инспекторовъ даже прилагаютъ искреннее усердіе, чтобы склонить народъ тѣхъ сель, гдѣ существуютъ весьма численныя министерскія училища, къ открытію церковно-приходскихъ школъ. Вида такое отрадное явленіе въ отношеніяхъ министерскихъ училищъ къ церковно-приходской школѣ въ самомъ началѣ устройства послѣдней; имѣя въ виду, что министерскія училища сохраняютъ за собою громадную педагогическую практику, съ лучшими ея результатами, — я рѣшительно настаиваю на томъ, чтобы училища Министерства Народнаго Просвѣщенія продолжали самостоятельно свою жизнь при новой фазѣ развитія, имъ указанной, и чтобы они оставались съ своимъ управленіемъ совершенно независимо отъ церковно-приходской школы, если не желательно, чтобы въ сей послѣдней проявлялись тѣ педагогическія ошибки и промахи, которые такъ естественны при первоначальной постановкѣ вновь устрояемой школы, даже при искреннемъ желаніи ея основателей дать ей внутренній строй на началахъ, какъ можно болѣе рациональныхъ. Наблюдая, съ своей стороны, на первыхъ порахъ отношеніе церковно-приходской школы къ народной министерской вѣреннаго мнѣ учебнаго округа, я не могу не пожелать, чтобы, со стороны нѣкоторой части

представителей этихъ школъ и духовенства, не было того предубѣжденія, съ которымъ они иногда относятся къ министерскимъ училищамъ. Училища Министерства Народнаго Просвѣщенія не знаютъ другого пути въ своемъ развитіи и направленіи, кромѣ указаннаго **ВЫСОЧАЙШЕЮ** волею, по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ. Если та и другая школа, идя безъ противорѣчій по одному и тому же пути, будутъ содѣйствовать другъ-другу и совѣтами, и указаніями, и братскою помощію,—можно надѣяться, что единодушныя усилія двухъ согласныхъ дѣятелей, стремящихся къ одной цѣли, безъ всякихъ противорѣчій религіозно-нравственному и церковному характеру народной школы, принесутъ народу громадную пользу въ его религіозномъ и умственномъ развитіи. Для кого дорога такая сторона народнаго развитія, тотъ никогда не осмѣлится поднять руки на уничтоженіе министерской школы, чтобы не лишиться того дѣятеля, который всегда будетъ честнымъ помощникомъ церковно-приходской школѣ. Могутъ возникать недоразумѣнія между частными лицами, какъ дѣятелями въ школахъ, но никогда не должно быть недовѣрія къ тѣмъ административнымъ дѣятелямъ, которые устроили зависящими отъ нихъ мѣрами нравственное и религіозное развитіе народа, но не разрушали его. Министерскихъ училищъ весьма немного, и для церковно-приходской школы остается весьма много работы, которой не подь силу министерской, съ ея средствами и ея требованіями».

Получены въ Консistorіи деньги, на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, за Январскую сего года треть, отъ благочинныхъ:

Рознатовскаго 2 р. 10 к.; Имшенецкаго 6 р. 30 к.; Рахинскаго 4 р.; Случевского 3 р. 64 к.; Морачевского 6 р. 12 к.; Исаиенна 8 р. 40 к.; Выхрова 3 р. 40 к.; и назначен Нѣжинскаго монастыря монахини Людмиллы 1 р.

По опредѣленію Черниговскаго Епархіальнаго Попечительства, назначены постоянныя пособія: 1) села Березанки вдовѣ священника Евдокіи Прокосовичевой 10 руб. въ годъ. 2) Села Истобокъ вдовѣ священника Екатеринѣ Фарбовской 10 руб. въ годъ.—3) Села Фастовець вдовѣ діакона Екатеринѣ Шейновой 10 руб. въ годъ,—4) того же села вдовѣ псаломщика Екатеринѣ Шейновой 8 руб. въ годъ,—5) села Николаевки вдовѣ псаломщика Александрѣ Заруцкой 8 руб. въ годъ, съ производствомъ всеѣмъ этимъ лицамъ съ Января 1886 года.—6) М. Любеча вдовѣ діакона Маврѣ Косминской къ получаемому ею пособию 8 руб. прибавлено 2 руб. въ годъ, съ 1 Юля 1885 года и 7) села Николаевки вдовѣ священника Маріи Ильенковой къ получаемому ею пособию въ 8 руб. прибавлено 2 руб. въ годъ, съ 1 Юля 1885 года.

Редакторъ Протоіерей І. Буримовъ.

Печ. довз.: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 1 Юля 1886 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

къ № 13

1-го Іюля

(ГОДЪ XXVI).

1886 года.

Содержаніе: Слово въ недѣлю Православія.—Краткій очеркъ истории Австрійскаго (раскольниковскаго) священства).— Слово въ день священнаго коронаціи Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшии Государыни Императрицы Маріи Фёдоровны.—Кончина и погребеніе ректора Тифлисской духовной семинаріи, протоіерея П. И. Чудецкаго.—Рѣчь, произнесенная высокопреосвященнымъ Павломъ, епископомъ Грузіи, при погребеніи ректора тифлисской духовной семинаріи, протоіерея П. И. Чудецкаго.—Объявленіе.

Слово въ недѣлю Православія.

И аще мы, или ангело съ небесе благовѣститъ само паче (илие) еже благовѣститомъ само, а навелма да будетъ. Дкоже предрекохомъ и нынѣ паки глаголю: аще кто благовѣститъ само паче, еже пріиде, а навелма да будетъ. (Гал. 1, 8+9).

Судъ церкви.

Уполномоченная этимъ апостольскимъ словомъ, Вселенская церковь нѣкогда произнесла свой грозный и рѣшительный судъ надъ лжемысліемъ въ вѣрѣ и

надъ лицами лжемыслящими, безъ сомнѣнія для того, чтобы вѣрныя дѣти Церкви еще болѣе утвердились въ вѣрѣ, а невѣрныя и лжемысленныя имѣли послѣднее побужденіе возвратиться на путь правый.

Нынѣ, братія—христіане, нынѣ особенно настоятъ необходимость возвышать этотъ голосъ суда Церкви. Среди вольномыслія и лжемыслія въ самыхъ важнѣйшихъ истинахъ Христіанства, гдѣ мысль современнаго человѣка можетъ найти непоколебимое утвержденіе и вѣрный путь къ истинѣ, какъ не въ твердомъ и торжественномъ исповѣданіи Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15).

И однакоже этотъ судъ Церкви такъ раздражаетъ противъ нея умы и чувства современныхъ людей. Въ церковномъ приговорѣ: *анаѡема* слышится будто бы „нетерпимость, противорѣчащая не только свободѣ человѣческой совѣсти, но и духу истиннаго Христіанства“.

Но напрасно при возглашеніи церковной анаѡемы вызываютъ въ своемъ воображеніи изъ тьмы прошедшихъ вѣковъ ужасные образы пытокъ, пылающихъ костровъ и кровавыхъ гоненій на всякое иномысліе въ вопросахъ вѣры.— Это исторія не истинной Церкви Восточнаго Православія, которая никого непреслѣдовала за иновѣріе, никого насильственно не обращала въ свою вѣру. Огонь и мечъ, костеръ и пытка—это орудія проповѣди фанатическаго магометанства, да іезуитской инквизиціи.— Анаѡема Православія—это только торжественное обличеніе лжеученій, противныхъ

исповѣданію Вселенской церкви и отверженіе мнѣній противорѣчащихъ сущности и основаніямъ Христіанства, такихъ ученій, которыхъ не допускаетъ и никакое другое вѣроисповѣданіе христіанское; это только *отдѣленіе* отъ духовнаго союза Церкви людей, упорствующихъ въ своемъ лжемыслии и такъ образомъ добровольно разрывающихъ свою связь съ Церковію. Не то же ли бываетъ во всякомъ нравственномъ обществѣ, откуда удаляютъ людей съ вредными мыслями и наклонностями, опасными для общественнаго блага и безопасности?—Церковь не порицаетъ гражданской вѣротерпимости и равноправности разныхъ вѣроисповѣдныхъ разномыслий. Но можетъ ли она доводить это до безразличія въ вѣрѣ? Можетъ ли равнодушно смотрѣть на распространеніе лжеученій, губительныхъ для душъ христіанскихъ и не желать ихъ обращенія къ истинѣ? И такъ глубокое заблужденіе думать, что анаѣема есть выраженіе церковной нетерпимости, есть, какъ говорятъ, проклятіе. Призывать гнѣвъ Самого Бога на гордость и ожесточеніе людей, это не въ духѣ Христа и Его Евангелія, не въ духѣ Его церкви Православной. На нее не падетъ слово Спасителя, сказанное при томъ случаѣ, когда апостолы хотѣли низвести огонь на населеніе, жители котораго не приняли Его: *не вѣсте коего духа вѣ есте.* Проклипать-отнимать у заблудшихъ всѣ средства къ спасенію, осуждать ихъ на конечную погибель: еслибы и Судъ Божій рѣшилъ такъ покарать ихъ: Церковь стала бы сама умолять за нихъ Правосудіе

Божіе и взыватьъ къ Его вѣчному милосердію. Но говорятъ, „если въ церковномъ судѣ нѣтъ стремленій къ явному, грубому насилію и преслѣдованію, то въ немъ ясно обнаруживается нетерпимость (болѣе тонкаго, нравственнаго свойства) нарушение свободы совѣсти, отверженіе разумнаго изслѣдованія истинны и самостоятельнаго внутренняго убѣжденія, помимо вышняго авторитета“.

Но почему же исповѣданіе Церковію Богооткровенной истины и отверженіе противныхъ ученій считатьъ нарушеніемъ свободы (человѣческаго духа) или совѣсти, когда распространеніе положительныхъ ученій и правилъ въ наукѣ, въ жизни, въ общественныхъ обычаяхъ, въ установленіяхъ государственныхъ не считается посягательствомъ на свободу ума, воли личной, и всѣ мы принимаемъ и добровольно подчиняемъ свою личность этимъ ученіямъ, правиламъ, обычаямъ и учрежденіямъ? Что касается такъ называемой свободы совѣсти въ дѣлѣ религіозной истины, то думаютъ ли поборники ея о томъ, къ какимъ страшнымъ послѣдствіямъ они сами себя и другихъ хотятъ привести съ этою свободою? Они не задумываются глубоко надъ вопросомъ: должна ли быть религіозная истина одна въ мірѣ, или разнорѣчныя ученія могутъ быть все равно истинны, то есть, самое отсутствіе твердаго религіознаго убѣжденія также можетъ быть истинно? Если бы они глубже вдумались въ этотъ вопросъ, то они должны были бы или найти, помимо Христіанства и Церкви, истину, которая бы

соединяла всё свободныя личныя совѣсти: дѣло совершенно неосуществимое, при безконечномъ различіи людскихъ мнѣній. Или предоставить каждому личную совѣсть самой себѣ безъ единомыслія людей въ одной общей истинѣ: дѣло, угрожающее уничтоженіемъ всякой истинныя совѣсти.

Что же касается до той мѣры истинной религіозной свободы, которая ищетъ разумнаго познанія истинъ вѣры и на немъ основаннаго внутренняго убѣжденія религіознаго: то развѣ Церковь отвергаетъ всякое изслѣдованіе въ области вѣры? Самъ Божественный Основатель Церкви призывалъ всѣхъ: *испытайте писанія: изслѣдуйте, изучайте, разумѣйте и имъ убѣждайтесь!* Православная Церковь никогда не отнимала, а сама давала и даетъ Св. Писаніе въ руки всѣмъ: *возьмите, читайте и разумѣвайте его по духу и силе!* Церковь понимаетъ возможность ошибочнаго разумѣнія предметовъ вѣры при личномъ ея изученіи, и не опасается. Ибо при благомыслящемъ разсужденіи объ этихъ предметахъ, тѣ затмѣнія мыслящаго ума, въ которыя онъ можетъ временно погрузиться среди всестороннихъ испытаній вопросовъ вѣры, — скоро проходятъ и тогда истина отърывается уму и сердцу въ полномъ свѣтѣ. *Иже бо исть на вы, по вавъ естъ,* сказалъ Спаситель (Марк. 9, 40).

Правда, Церковь предлагаетъ исповѣданіе положительное, не нами съ вами выработанное: но какъ оно образовалось? Тѣ неслыханныя въ наше время пренія о вѣрѣ, не въ книгахъ только или въ школахъ, или

въ отдѣльныхъ кружкахъ ученыхъ, а пренія публичныя, въ самыхъ храмахъ, на городскихъ улицахъ и площадяхъ, на поляхъ, гдѣ весь народъ принималъ въ нихъ участіе; тотъ рядъ избранныхъ просвѣщеннѣйшихъ умовъ, занимавшихся раскрытіемъ ученія вѣры, — наконецъ тѣ вселенскія собранія предстоятелей всего христіанскаго міра, которые не свои мнѣнія личныя обращали въ догматы, а свидѣтельствовали именно о всеобщихъ убѣжденіяхъ христіанскихъ народовъ: все это развѣ недостаточно для того, чтобы въ исповѣданіи православной вѣры видѣть наряду съ церковнымъ авторитетомъ и силу внутренняго убѣжденія, основаннаго на всестороннемъ изслѣдованіи истины? И все это развѣ не можетъ служить надежнымъ ручательствомъ для твердыхъ въ духѣ Церкви убѣжденій и настоящаго христіанскаго міра? Но что сказать о томъ несмысленномъ свободомысліи, о томъ легкомысленномъ безвѣріи, которыя отвергаютъ всякую обязательность ученія вѣры, не испытавъ въ немъ ничего? Это только распушенность и растлѣніе ума, невѣжество въ вѣрѣ, по слову Св. Павла (2 Тим. 3, 8).

Что же наконецъ дѣлать съ этими умами, которые не внимаютъ голосу и суду Церкви. Ужели прекратить этотъ голосъ и судъ? Это значило бы потерять вѣру и надежду въ силы Церкви, это значило бы обречь на конечную гибель заблудшихъ. Но Церковь ищетъ спасенія ихъ, а не гибели. И нынѣ она со всѣми вѣрными чадами своими преклоняетъ

колѣна предъ Господомъ Іисусомъ, собственными заслугами Его умоляетъ, чтобы Онъ далъ духъ покаянія тѣмъ, которые за свою нераскаянность подвергаются анаемѣ.

Ибо она и начинается и оканчивается торжественный обрядъ своего суда молитвами объ обращеніи заблудшихъ умовъ и ожесточенныхъ сердецъ.

Таковъ духъ торжества Православія: духъ мира и правды, истины и любви.

Чего же требуетъ отъ насъ Церковь, призывая къ участию въ священномъ обрядѣ ея суда?

Духъ суда Церкви есть духъ правды и истины.

Итакъ убѣгай каждый тѣхъ людей, которые проповѣдуютъ нечестіе и распространяютъ ложныя мысли о вѣрѣ, отвращайся отъ тѣхъ книгъ и писаній, въ которыхъ содержатся эти лжеученія, и старайся исторгать ихъ изъ рукъ тѣхъ, которые ввѣрены твоему руководству.

Духъ суда Церкви есть духъ мира и любви. Итакъ раздѣлимъ съ церквію ея молитвы о заблудшихъ братьяхъ, прося имъ отъ Бога духа покаянія и смиренномудрія *въ разумѣ истины Христовой пріити, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

Краткій очеркъ истории Австрійскаго (раскольническаго) священства. *)

Извѣстно, что при образованіи русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, на сторону раскольни-

*) Настоящій очеркъ составленъ главнымъ образомъ на основаніи „Исторіи Вѣлокрипцкаго священства“, сочиненія профессора Московской Духовной Академіи Н. Н. Субботина.

ковъ не уклонился ни одинъ изъ тогдашнихъ русскихъ епископовъ, кромѣ епископа коломенскаго Павла. Но Павелъ коломенскій не успѣлъ поставить себѣ преемника по епископству, чрезъ котораго, хотя вопреки церковнымъ правиламъ, могъ бы начаться непрерывный рядъ раскольническихъ архіереевъ. Это обстоятельство, т. е. отсутствіе епископовъ у раскольниковъ и отсюда невозможность съ самаго же начала основать собственную іерархію, было первою причиною ввѣреннаго раздѣленія раскола. Въ первое время по отдѣленіи отъ церкви отсутствіе епископа не было особенно ощутительнымъ для раскольниковъ, такъ какъ у нихъ были священники древняго, до-никоновскаго поставленія. Но когда такіе священники у раскольниковъ всѣ перемерли, неизбѣжно возникъ вопросъ: кто же теперь поставитъ имъ новыхъ законнымъ порядкомъ? Тогда значительная половина старообрядцевъ рѣшилась остаться вовсе безъ священства и стала проповѣдывать, что по нуждѣ, при господствѣ антихриста, церковь можетъ существовать и безъ законныхъ строителей таинъ. Такъ образовалась безпоповщина въ расколѣ. На такой отчаянно-смѣлый шагъ не рѣшилась другая, не менѣе значительная половина старообрядцевъ. Держась того истиннаго ученія, что церковь безъ богоучрежденной іерархіи существовать не можетъ, старообрядцы не рѣшившіеся уклониться въ безпоповство, все вниманіе устремили на то, какъ бы восполнить свое вымирающее священство. Не имѣя архіерея, который бы имѣлъ право рукополагать новыхъ поповъ, старообрядцы-поповцы стали принимать къ себѣ отъ Великороссійской церкви священниковъ, хотя и получившихъ «никонианское» поставленіе, но, по крайней мѣрѣ, крещенныхъ по чину дониконовскому. Когда же вымерло почти все поповское племѣно, то

крещенныхъ по чину докионовскому, тогда стали принимать вообще «бѣгствующихъ» отъ церкви Великороссійской іереевъ, т. е. поставленныхъ православными епископами, но рѣшившихся по тѣмъ или другимъ побужденіямъ оставить православіе, и перейти къ раскольникамъ для отправленія священническихъ дѣйствій. Такъ образовалась поповщина.

Но вскорѣ же въ обществѣ раскольниковъ—поповцевъ возникло много недоумѣній и разногласій по вопросу о томъ, какъ принимать бѣгствующихъ іереевъ: перекрещивать ли ихъ, какъ еретиковъ, или миропомазывать, какъ схизматиковъ, или же ограничиться проклятіемъ ересей. Много было толковъ и споровъ объ этомъ между поповцами. Первоначально поповъ, переходившихъ въ расколъ, перекрещивали; потомъ принимали ихъ, то посредствомъ миропомазанія, то чрезъ отреченіе только отъ ересей. Когда на раскольническомъ соборѣ въ Москвѣ въ 1779 году утверждено было «перемазаніе», эта практика была принята огромнымъ большинствомъ поповщины. Эти разногласія ясно свидѣлствуютъ о томъ, что сами раскольники сознавали, что поступаютъ незаконно, принимая священниковъ, получившихъ рукоположеніе въ Великороссійской церкви, отъ которой они отдѣлились, какъ отъ церкви, зараженной разными ересями. Чтобы выдти изъ этого ложнаго положенія, раскольникамъ не представлялось другого способа, какъ пріобрѣсти себѣ особаго епископа, который могъ бы снабжать ихъ законнопоставляемымъ священствомъ. Кромѣ того отсутствіе епископскаго чина само по себѣ внушало старообрядцамъ сомнѣніе относительно правильности и законности ихъ церкви, которую они вазывали «древлеправославною». Раскольническіе начетчики дочитывались въ старыхъ книгахъ, что безъ епископа церковь не

церковь, а самочинное сборище. Они приходили въ ужасъ отъ такихъ словъ и говорили: «у насъ нѣтъ епископа, стало быть церковь наша не истинна, стало быть нѣтъ въ ней спасенія». Подъ вліяніемъ такихъ убѣжденій раскольники приходятъ къ мысли найти себѣ епископа по примѣру принимаемыхъ отъ Великороссійской церкви священниковъ, т. е. они рѣшились поискать между православными епископами такого, который, подобно бѣглымъ попамъ, согласился бы, подъ условіемъ извѣстнаго чинопріятія, поступить въ старобрядчество и совершалъ бы у нихъ всѣ архіерейскія дѣйствія.

Первая попытка со стороны раскольниковъ приобрѣсти епископа была сдѣлана въ 1730 году. Вѣтковскіе раскольники, вмѣстѣ съ стародубскими дьяконова согласія, обратились тогда къ ясскому митрополиту Антонію, прося его рукоположить имъ изъ среды ихъ епископа. Митрополитъ Антоній, безъ сомнѣнія, мало знакомый съ расколомъ, соглашался исполнить ихъ желаніе. Вѣтковцы отправили къ Антонію и своего кандидата, избраннаго ими на епископство, казначея Покровскаго вѣтковскаго монастыря инока Павла. Но такъ какъ митрополитъ Антоній медлилъ почему-то рѣшеніемъ дѣла, то въ 1731 году Вѣтковцы подали новое прошеніе константинопольскому патріарху Паисію II, прибывшему тогда въ Яссы. Патріархъ Паисій соглашался исполнить ихъ просьбу, если только поставленный для нихъ епископъ дастъ клятвенное обѣщаніе во всемъ послѣдовать ученію православной церкви, т. е. подъ условіемъ отреченія отъ раскола. Принять это условіе вѣтковцы не нашли возможнымъ и дѣло поэтому прекратилось.

Спустя два года послѣ яской неудачи, ураскольниковъ на Вѣткѣ явился епископъ Епифаній. Этотъ Епифаній былъ

сначала іеромонахомъ въ Кіевѣ, потомъ нѣкоторое время управлялъ, въ званіи игумена, Козелецкимъ Георгіевскимъ монастыремъ. Будучи осужденъ и лишенъ священническаго сана за разныя преступленія, онъ убѣжалъ изъ подъ стражи и послѣ скитаній по разнымъ мѣстамъ, составилъ два подложныя письма: одно отъ кіевского владыки въ яескому митрополиту Георгію съ просьбою, чтобы послѣдній посвятилъ его, Епифанія, во епископа для города Чигирина; другое отъ жителей Чигирина, выражавшихъ желаніе имѣть у себя епископомъ Епифанія. Съ этими письмами, которыя были скрѣплены печатами, выкраденными изъ канцеляріи кіевского архіепископа, Епифаній явился въ Яессы. Митрополитъ Георгій повѣрилъ письмамъ и рукоположилъ обманщика во епископа въ городъ Чигиринъ. Вскорѣ послѣ того Епифаній былъ взятъ русскимъ правительствомъ, лишенъ даже и монашескаго званія и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Изъ Соловецкаго монастыря Епифаній бѣжалъ, но опять былъ схваченъ, высѣченъ плетью и сосланъ въ горныя сибирскіе заводы на вѣчную работу. Тогда вѣтковскіе раскольники отбили его у посланныхъ съ нимъ солдатъ и припяли въ качествѣ дѣйствительнаго епископа (1734 г.). Въ теченіе семи или восьми мѣсяцевъ своего архіерействованія у раскольниковъ на Вѣткѣ, Епифаній поставилъ имъ не мало поповъ и дьяконовъ. Когда же исторія Епифанія огласилась, многіе изъ раскольниковъ признали его обманщикомъ и отреклись отъ него и рукоположенныхъ имъ священнослужителей. Другіе, напротивъ, упорно продолжали признавать Епифанія настоящимъ епископомъ и такимъ образомъ образовали изъ себя особую секту, извѣстную въ исторіи раскола подъ именемъ Епифановщины.

Лѣтъ черезъ пятнадцать по удаленіи Епифанія изъ Вѣтки,

у раскольниковъ явились еще два епископа: Аѳиногенъ и Аноимъ. Аѳиногенъ былъ прежде іеродіакономъ новоіерусалимскаго монастыря и назывался Амвросіемъ. Опасаясь наказанія за разныя свои вины, онъ бѣжалъ изъ монастыря въ Стародубе подъ именемъ іеромонаха Аѳиногена. Здѣсь приняли его въ старообрядчество и допустили къ отправленію священническихъ требъ. Не довольствуясь саномъ священства, самовольно похищеннымъ, обманщикъ захотѣлъ воспользоваться легковѣріемъ и невѣжествомъ окружающаго его народа и выдать себя за архіерея. Съ этою цѣлью онъ признался на исповѣди своему духовнику, какому-то бѣглому попу, что онъ, Аѳиногенъ, есть епископъ, епархія не имѣлъ, а былъ посвященъ въ епископскій санъ для нахождения при сосланномъ императорѣ Иванѣ Антоновичѣ. Когда молва о новомъ архіереѣ распространилась, раскольники-поповцы признали его епископомъ и стали обращаться къ нему съ просьбою о рукоположеніи для нихъ священнослужителей. Аѳиногенъ поставилъ имъ много поповъ и дьяконовъ. Въ качествѣ епископа жилъ онъ преимущественно въ расколическихъ селеніяхъ по берегамъ Днѣстра и Буга, а также въ Молдавіи. Когда же стали распространяться слухи о самозванствѣ Аѳиногена, онъ бѣжалъ въ Польшу, принялъ тамъ католичество, женился и въ самый великій четвертокъ 1753 года вступилъ въ военную службу.

Вслѣдъ за Аѳиногеномъ у раскольниковъ явился новый епископъ Аноимъ. Это былъ простой монахъ, проживавшій въ поповщинскихъ вѣтковскихъ скитахъ, человекъ необыкновенно упрямый и гордый. Сначала онъ назвался попомъ, а потомъ захотѣлъ сдѣлаться и архіереемъ. Для поставленія въ епископы онъ нарочно ѣздилъ къ Аѳиногену; тотъ посвятилъ его

на первый разъ только въ архимандриты. Послѣ того Анеимъ началъ дѣйствовать по архіерейски, началъ посвящать поповъ и разсылать ихъ по старообрядческимъ слободамъ. Но вскорѣ послѣ того онъ снова обратился къ Аѳиногену съ просьбою поставить его во епископы. Аѳиногенъ въ то время находился въ Валахіи. Онъ согласился поставить Анеима въ архіереи, но распространившіеся тогда слухи о его собственномъ самозванствѣ не позволяли ему ни самому пріѣхать для этого къ Анеиму, ни его пригласить къ себѣ. Чтобы выйти изъ этого безвыходнаго положенія, условились, чтобы: поставленіе было совершено заочно: въ великій четвертокъ 1753 года, оба они должны были служить литургію, и въ обычное время одинъ долженъ былъ возложить архіерейскія одежды, а другой прочитывать молитвы на поставленіе епископа. Въ назначенное время Анеимъ возложилъ на себя архіерейское облаченіе, не воображая, что въ этотъ самый день Аѳиногенъ былъ уже польскимъ воиномъ. Когда истина открылась, Анеимъ, не желая разстаться съ архіерействомъ и встрѣчая мало довѣрія къ себѣ на прежнемъ мѣстѣ, удалился въ дальнія страны и кончилъ свою жизнь тѣмъ, что раскольники — некрасовцы, убивши въ его самозванствѣ, бросили его въ Днѣстръ съ камнемъ на шеѣ.

Соблазнъ, произведенный самозванными епископами, Аѳиногеномъ и Анеимомъ, не уничтожилъ въ старообрядцахъ желанія имѣть своего собственнаго епископа; они продолжали отыскивать архіерея, еще съ большею настойчивостію. Въ 1765 году по вопросу о пріобрѣтеніи епископа происходило въ Москвѣ у старообрядцевъ совѣщаніе, на которомъ рѣшилось было прибѣгнуть къ чрезвычайному поставленію епископа. Одни изъ присутствовавшихъ здѣсь старообрядцевъ

предложили поставить епископа главою св. Иоанна Златоустаго, находившеюся въ Успенскомъ соборѣ. Другіе говорили, что, такъ какъ тайна эта называется хиротонією, т. е. руковожденіемъ, то гораздо лучше поставить епископа рукою св. Ионы митрополита Московскаго, или другого святителя. Последнее мнѣніе было одобрено всѣми. Уже намѣревались приступить къ избранію кандидата на кафедру старообрядческаго епископа, какъ вдругъ возникли недоразумѣнія; кто то изъ находившихся въ собраніи старообрядцевъ предложилъ слѣдующіе вопросы: кто намъ поручится, что святитель, руку котораго мы возложимъ на главу рукополагаемаго, будетъ согласенъ съ нами и одобритъ все то, что мы будемъ дѣлать? Кто изъ насъ при этомъ станетъ читать хиротонійныя молитвы, которыя не могутъ и не должны быть читаны никѣмъ, кромѣ архіерея? Всѣхъ поразило такое возраженіе и замысль о чрезвычайномъ поставленіи епископа былъ оставленъ. Вскорѣ послѣ описаннаго совѣщанія раскольники — поповцы дѣлали еще нѣсколько попытокъ пріобрѣсть епископа, но и эти попытки оказались также безуспѣшными.

Послѣ столь многихъ, но безплодныхъ попытокъ старообрядцевъ пріобрѣсть себѣ епископа незаконными путями поповцы дьяконова согласія, отличавшіеся отъ всѣхъ раскольниковъ наибольшимъ безпристрастіемъ въ своихъ возрѣніяхъ на православную церковь, рѣшились искать его законнымъ порядкомъ отъ св. Россійскаго Синода. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ предпріятіи былъ Стародубскаго Покровскаго монастыря инокъ Никодимъ, извѣстный своею начитанностію и благоразуміемъ. Предпріятіе Никодима кончилось учрежденіемъ единаго св. Синода не нашель возможнымъ дать старообрядцамъ особаго епископа, но нашель возможнымъ

допустить, чтобы тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые присоеди-
няются къ православной церкви, но въ тоже время желаютъ
оставаться при, такъ называемыхъ, старыхъ обрядахъ, даваемыхъ
были отъ епархіальныхъ архіереевъ священники, которымъ
разрѣшалось совершать для ихъ прихожанъ богослуженіе по
старопечатнымъ, т. е. до патріарха Никона изданнымъ кни-
гамъ. Такимъ образомъ въ послѣдней четверти XVIII столѣтія
у насъ явились, такъ называемые, старообрядческіе приходы,
совокупность которыхъ обыкновенно называется единовѣр-
ческою церковію.

Со времени учрежденія единовѣрія, исканій архіерейства
въ старообрядчествѣ не было въ теченіе довольно долгаго
времени: искатели правильно устроенной іерархіи нашли себѣ
удовлетвореніе въ единовѣрїи; большинство же раскольниковъ
примирилось съ бѣгствующимъ священствомъ, тѣмъ болѣе,
что вслѣдствіе предоставленной раскольникамъ значительной
свободы (въ царствованія Екатерины II и Александра I),
недостатка въ бѣглыхъ полахъ они не имѣли. Въ царство-
ваніе императора Николая I отношеніе правительства къ
расколу измѣнилось. Въ первые же годы его царствованія
было издано нѣсколько важныхъ распоряженій прогивъ бѣгло-
поповства: въ 1827 г. раскольническимъ бѣглымъ попамъ
было воспрещено разѣзжаться изъ одного мѣста въ другое,
изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію;
въ томъ же году состоялось Высочайшее опредѣленіе о по-
пахъ Рогожскаго кладбища, чтобы находившихся тамъ до
этого времени оставить въ покоѣ, но отселѣ новыхъ отно-
ше не принимать; затѣмъ распоряженіе это повелѣно было при-
мѣнить и ко всѣмъ старообрядческимъ обществамъ въ Россіи.
Нельзя было не видѣть, что всѣ эти правительственныя рас-

пораженія должны были привести къ совершенному прекращенію бѣглопоповства. Среди такихъ обстоятельствъ между старообрядцами снова возникла мысль о приобрѣтеніи своего епископа и учрежденіи старообрядческой архіерейской кафедрѣ. Осуществить эту мысль взялъ на себя старообрядецъ Петръ Васильевъ Великодворскій, человѣкъ предприимчивый и необыкновенно настойчивый въ осуществленіи предпріятій; въ старообрядческомъ мірѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ инока Павла Бѣлобриницкаго.

Въ 1839 году инокъ Павелъ вмѣстѣ съ другимъ инокомъ Геронтіемъ, съ согласія и при содѣйствіи некоторыхъ почетныхъ членовъ столичнаго раскольниковскаго общества, рѣшились отправиться въ разныя страны Востока для отысканія древлеправославнаго епископа, т. е. епископа до никоновскаго поставленія, каковыя будто бы, по ихъ хранившемуся въ старообрядцествѣ странному преданію, существовали въ тѣхъ странахъ. Они направили путь сначала въ Буковину, австрійскую провинцію; здѣсь они намѣревались, чрезъ посредство буковинскихъ раскольниковъ, выправить австрійскіе паспорта и затѣмъ, подъ видомъ австрійскихъ подданныхъ, чрезъ Молдавію и Турцію, отправиться въ дальнѣйшія странствія по Востоку. Въ Буковинѣ еще въ XVIII столѣтіи образовалось раскольниковское селеніе Бѣлая-Кривица; при этомъ селеніи былъ небольшой еще, совершенно неустроенный раскольниковскій монастырь, въ которомъ и поселились иноки Павелъ и Герондій. Буковинскимъ раскольникамъ была издана отъ австрійскаго императора Іосифа II «привиллегія» (1783 г.), первымъ пунктомъ которой предоставлялась имъ, и ихъ духовенству полная свобода въ отправленіи религіи. Предприимчивый и сообразительный инокъ Павелъ понялъ, что на осно-

ванія этой привилегіи можно завести здѣсь старообрядческую іерархію во всей ея полнотѣ, что здѣсь можетъ найти себѣ безопасное существованіе старообрядческій епископъ, здѣсь онъ безпрепятственно можетъ поставлять для всего старообрядчества діаконовъ, и священниковъ, а въ случаѣ надобности даже и епископовъ. Но прежде чѣмъ приступить къ отысканію епископа, нужно было испросить на это дозволеніе у австрійскаго правительства. Склонивъ она свою сторону бѣдокриницкихъ раскольниковъ, инокъ Павелъ отъ ихъ имени составилъ прошеніе къ правительству о дозволеніи бѣдокриницкимъ раскольникамъ имѣть своего самостоятельнаго епископа, не подчиненнаго никакому церковно-іерархическому начальству. Продолжительныя хлопоты инока Павла по этому дѣлу, наконецъ, увѣнчались успѣхомъ: въ 1844 году австрійскій императоръ Фердинандъ подписалъ декретъ объ учрежденіи въ Бѣдокриницкомъ монастырѣ старообрядческой архіерейской кафедръ.

(Продолженіе будетъ).

Слово въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшія Государини Императрицы Маріи Θεодоровны.

Въ настоящій день, посвященный высокаторжественному празднованію священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшія Государини Императрицы Маріи Θεодоровны, мы, православные слушатели, какъ и всѣ вѣрноподданные Государя на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отчества, собрались

въ храмъ для общественной молитвы къ Господу Богу, Царю царствующихъ, да даруетъ Ему здравіе и благоденствіе, да укрѣпитъ Онъ избранныка Своего въ великомъ и многотрудномъ служеніи Его на пользу государства и церкви.

Этотъ день, весьма знаменательный въ жизни нашего Государя. Въ этотъ день Онъ, Самодержецъ нашъ, возложилъ на главу Свою вѣнецъ изъ камней драгоценныхъ въ знакъ того, что Онъ Глава, верховный Владыка всего народа русскаго. На плеча Свои Онъ возложилъ въ этотъ день порфиру царскую во свидѣтельство того, что царственное начальство «нарамъ Его», что Ему принадлежитъ верховная власть въ Россіи. Въ правую руку Свою Онъ принялъ (въ этотъ день) царскій скипетръ въ знакъ того, что Онъ есть верховный Законодатель и Судія земли русской, защитникъ и покровитель гражданъ добрыхъ и честныхъ и вѣратель злодѣевъ, готовый сокрушить ихъ жезломъ Своимъ, какъ сосуды скудельничи. Въ лѣвую руку Свою Онъ воспринялъ державу въ знакъ того, что судьбы Россіи въ самодержавной власти Его. Онъ препоясался мечемъ государственнымъ въ знакъ того, что Онъ—Верховный защитникъ государства отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Кромѣ того, въ этотъ день Онъ помазавъ священнымъ муромъ, и чрезъ это священное помазаніе Господь излилъ на Него дары Духа Святаго, потребные для мудраго управленія государствомъ и для благотворнаго царствованія. Поэтому православная церковь призываетъ и сообщаетъ православнымъ Царямъ русскимъ особую и сугубую благодать Божію въ помазаніи на царство.

Великъ, православные слушатели, и могуществовъ русскій Государь, но также велики Его труды и заботы. Если и обыкновенный человѣкъ иногда изнемогаетъ подъ бременемъ

своихъ служебныхъ обязанностей и житейскихъ заботъ, то какая же сила духа и крѣпость тѣла требуется для управленія столь обширнымъ государствомъ, какъ наше русское. А нынѣ благополучно царствующій Государь имѣетъ еще особенные труды и заботы, возлагаемые на Него обстоятельствами времени—возстановить должное уваженіе къ власти, искоренить хищенія и неправды, и оградить народъ отъ вредныхъ вліяній безбожниковъ и беззаконниковъ, которые стремятся къ разрушенію нашего Государства. Въ виду такихъ многотрудныхъ обязанностей Государя нашего православная церковь, призывая всѣхъ вѣрноподданныхъ Его для общественной молитвы къ Господу Богу о Царѣ своемъ, ясно напоминаетъ каждому изъ насъ наши обязанности, состоящія въ томъ, чтобы и мы всѣ содѣйствовали благосостоянію, моществу и процвѣтанію своего государства тѣми силами и средствами, какими каждый изъ насъ располагаетъ въ кругу своей общественной дѣятельности.

Для вѣрнаго достиженія указанной цѣли каждому слѣдуетъ исполнять свои обязанности съ искреннимъ усердіемъ, любовью и ревностію къ своему дѣлу. Въ противномъ случаѣ служба наша намъ самимъ покажется какою то тяжелою и скучною, какъ вынужденный трудъ, какъ непріятная тяжесть, которую приходится нести по необходимости съ искреннимъ желаніемъ бросить ее при удобномъ случаѣ. Не будемъ больше распространяться объ этомъ, скажемъ только, что добросовѣстнаго и честнаго исполненія нами своихъ обязанностей требуетъ отъ насъ простое чувство справедливости и честности: государство оберегаетъ нашу личность, наши интересы, даетъ намъ средства для развитія нашихъ силъ и для устроенія нашего благосостоянія. Поэтому и мы съ своей сто-

роны обязаны всеми мѣрами заботиться о благосостояніи, могуществѣ и процвѣтаніи своего государства.

Самый же важный долгъ cadaго изъ насъ, состоитъ въ томъ, чтобы мы всѣми зависящими отъ насъ способами содѣйствовали процвѣтанію своего государства въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Никакое богатство и никакое распространіе знаній не спасетъ государство отъ разслабленія и упадка тамъ, гдѣ между его членами будетъ недостатокъ религіозной нравственности и отсутствіе страха Божія въ совѣсти. Только христіанская нравственность самымъ благотворнымъ образомъ дѣйствуетъ на благосостояніе государства, она воистину есть глубочайшая основа существованія, процвѣтанія и могущества государства.

Нравственно-добрые люди—самые лучшіе граждане, нравственный христіанинъ есть самый лучшій семьянинъ, самый лучшій воинъ и патриотъ, самый лучшій начальникъ и подчиненный. Нравственно-добрые люди уже тѣмъ полезны государству, что они живутъ въ немъ: отъ нихъ распространяется на другихъ членовъ государства благотворное вліяніе добрыхъ понятій, чувствъ, привычекъ; своею жизнію они вносятъ въ общество оздоровленіе и очищеніе, и также благотворно вліяютъ на нравственность другихъ членовъ, какъ чистый, здоровый воздухъ на здоровье больныхъ и слабыхъ людей. Здѣсь всякій личный подвигъ со стороны нравственно-добрыхъ людей, всякій шагъ на пути нравственнаго усовершенствованія, всякая, подвижному, незначительная побѣда надъ какою нибудь привычкою и склонностію не остается безъ добрыхъ послѣдствій для цѣлаго общества.

Къ сожалѣнію, православные слушатели, нужно сказать, что современное общество страдаетъ серьезнымъ недугомъ нравственнаго индифферентизма. Посмотрите, напримѣръ, на простой даже народъ: повидимому, онъ и набожный, исправно ходитъ въ церковь, соблюдаетъ посты, однажды въ годъ говѣеть, съ благоговѣніемъ принимаетъ въ свои дома святыхъ иконы и приглашаетъ священника, а какъ часто онъ дозволяетъ себѣ во взаимныхъ отношеніяхъ обманъ, вѣроломство, хитрость, жестокость и другіе пороки. Присмотритесь и къ людямъ образованнымъ, и среди этихъ людей много найдется такихъ, которые на вопросъ, что такое нравственность: отвѣтить вопросомъ Пилата: что есть истина? Умногихъ изъ нихъ понятіе о нравственности сдѣлалось какимъ то неопредѣленнымъ, причѣмъ появилось множество кодексовъ такой условной нравственности, которая вытѣсняетъ правила христіанскія, или, по крайней мѣрѣ, ослабляетъ силу ихъ. Такъ, напримѣръ: у насъ появилась особая нравственность для духовныхъ, а особая нравственность для недуховныхъ, для мірянъ. Правила высшаго благочестія міряне отчислили духовному вѣдомству, наблюдая приэтомъ, такъ ли духовные ведутъ себя; для себя же міряне постановили такое правило, «живи, какъ принято, какъ водится, въ мірѣ жить—мірское и творить». Есть нравственность для «господъ», въ которой главное правило: «поступайте такъ, какъ велитъ вамъ ваша честь»: есть нравственность для простолюдиновъ, въ которой главное правило: «работай и ѣшь свой хлѣбъ, а на чужой не надѣйся, все же прочее, какъ случится, простому человѣку Богъ проститъ». Есть еще у насъ нравственность праздничная, будничная и постная: «на масляницѣ, говорятъ, гулай какъ угодно, а въ постъ смириѣй».

Такое дѣленіе нравственныхъ правилъ, православные слушатели, и служить яснымъ доказательствомъ упадка общественной нравственности, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно выражаетъ тотъ грустный фактъ, что общество наше забыло простую, но важную истину, что нравственныя правила—заповѣди Божіи однѣ для всѣхъ и равно обязательны для всѣхъ христіанъ кто бы они ни были и гдѣ бы они ни были, и что эти правила должны освящать всѣ пути нашей жизни.

Вотъ къ этимъ-то правиламъ, къ этимъ великимъ и неисчислимаемо глубокимъ сокровищамъ нравственной жизни и обратимся, братіе, всѣмъ своимъ сердцемъ; начнемъ вкоренять и въ дѣтяхъ своихъ какъ будущихъ гражданахъ, тѣ убѣжденія, что Богъ, страхъ Божій, забота о душѣ и вѣчность суть для насъ предметы самые важныя въ жизни; будетъ наставлять ихъ въ вѣрѣ такъ, чтобы она не была для нихъ пустымъ урокомъ, задачею, а чтобы она была животворною, удерживающею силою отъ пороковъ и побуждающею къ честной трудолюбивой жизни. Мы обучаемъ дѣтей своихъ разнымъ наукамъ, учимъ ихъ молиться Богу, водимъ ихъ со собою въ церковь и даемъ имъ деньги для раздачи нищимъ, и дѣти исполняютъ наше желаніе съ охотою, но мы не пробуждаемъ въ нихъ сознанія долга, мы не внушаемъ имъ, что все это есть ихъ непремѣнная обязанность, безъ которой они не могутъ быть счастливы ни на землѣ, ни на небѣ. Отъ этого и происходитъ, что въ дѣтствѣ мы всѣ невинны, набожны, потому что это доставляетъ намъ дѣтское удовольствіе, а чуть только мы подростемъ, мы отвергаемъ эти занятія, какъ будто несвойственныя нашимъ лѣтамъ и тягостныя, и обращаемъ свою набожность въ тщеславіе, сохраняя наружный только видъ благочестія. Мы твердо знаемъ Законъ Божій, какъ и другія науки, и не-

затруднимся иногда дать отвѣтъ изъ священнаго Писанія на предложеный намъ вопросъ, но все это остается однимъ только знаніемъ ума, а не достояніемъ сердца; у насъ не достаетъ истины Божіей, насажденной въ душѣ нашей и претворенной, такъ сказать, въ нашу плоть и кровь.

Православные слушатели! О возвышеніи уровня христіанской нравственности заботится всѣми способами и возлюбленный нами Государь нашъ; доказательствомъ этому служитъ забота Его о повсемѣстномъ открытіи церковно-приходскихъ школъ, какъ расадниковъ св. вѣры, благочестія и доброй нравственности.

Помолимся жъ Господу Богу, чтобы Онъ помогъ Государю нашему Императору Александру Александровичу вывести народъ русскій изъ нравственнаго разслабленія и твердо вести его по пути вѣры и страха Божія. Аминь.

Священникъ *Василій Мыславскій.*

Кончина и погребеніе ректора тифлисской духовной семинаріи, протоіерея П. И. Чудецкаго.

24 мая, между 10 и 11 часами утра, столица Грузіи—Тифлисъ изумлена была выходящимъ изъ ряду вонъ варварскимъ убійствомъ всѣми уважаемаго о. ректора православной духовной семинаріи, протоіерея Павла Ивановича Чудецкаго. Покойный, въ цѣлѣ лѣтъ, палъ мученикомъ отъ руки злодѣя-питомца той же семинаріи, который незадолго до того былъ удаленъ изъ нея за лѣность и весьма дурное поведеніе. Фамилія преступнаго негодяя—Лагѣевъ. По словамъ однихъ, онъ грузиць, а по словамъ другихъ—имеретинь, отъ роду ему 19 лѣтъ; лицо его покрыто уже довольно густою растительностію черныхъ волосъ; глаза сверкаютъ

на подобіе раскаленнаго угля и видимо обличаютъ въ субъектѣ дурныя и хищныя инстинкты и наклонности.

Страшная катастрофа разразилась въ квартирной залѣ досточимаго о. ректора. Злодѣй съ ранняго утра старался проникнуть въ комнаты о. протоіерея, но не былъ допущенъ; не смотря на это препятствіе, онъ нашелъ черныи ходъ и явился безъ доклада прямо въ залу покойнаго. Шаги преступника услышала супруга и вышла въ залъ, гдѣ Лагіевъ сказалъ ей, что желаетъ видѣть лично о. ректора, чтобы подать ему прошеніе. Ничего не подозревая, бѣдная супруга вызываетъ изъ кабинета мужа, и ректоръ, послушный зову любимой жены, оставляетъ слово, которое онъ писалъ вчернѣ, на Духовъ день, и направляется въ пріемную залу къ просителю; послѣдній быстро выхватываетъ изъ подъ пальто аршинный кинжалъ и тутъ же звѣрски вонзаетъ его въ животъ Павла Ивановича Чудецкаго. Пораженный внезапнымъ нападеніемъ изверга, о. ректоръ, собравъ послѣднія силы, стремился скрыться отъ него во внутреннія комнаты, но Лагіевъ не оставилъ его въ покоѣ и велѣдъ Павлу Ивановичу послать еще смертоносный ударъ въ шею и голову. Лужи крови, невинно пролитой, обагрили все комнаты о. ректора; ударъ, нанесенный преступникомъ въ животъ, рѣшилъ скорбную участь о. протоіерея. Картина семейнаго ужаса не поддается описанію *); выпавшія внутренности, хотя и были зашиты прибывшими врачами, но уже все это ничему не помогло. Печальная вѣсть, подобно молніи, облетѣла городъ, и мѣстная высшая администрація быстро явилась на мѣсто вопіющаго криминальнаго событія. Высокопреосвященный Павелъ, экзархъ Грузіи, прибылъ первымъ къ печальному ложу умирающаго страдальца. Глубокая, подавляющая скорбь, на подобіе темной непроницаемой ночи, омрачила чело высокочимаго архипастыря, который питалъ къ почившему о. ректору чувства уваженія и любви, какъ честному, неутомимому ратоборцу за святыя идеи православія и какъ энергичному дѣятелю на полѣ воспитанія и образованія духовнаго юношества. Велѣдъ за владыкою прибывали толпами почитатели покойнаго. Всякій, кто зналъ о. ректора, спѣшилъ выразить семьѣ его чувства глубочайшаго сожа-

*) Бѣдная, убитая горемъ супруга хотѣла защитить мужа, но и она была ранена въ правую руку, къ счастью ея, еще легко и неопасно.

дѣнія о безвременной утратѣ прекраснѣйшаго, въ высшемъ значеніи этого слова, человѣка и пастыря. Близко наступавшая предсмертная агонія побудила страдальца-христіанина принять св. Дары причастія. Первосвятитель Грузіи совершилъ послѣднее трогательное церковное напутствіе... и умирающій, окруженный высокопоставленными лицами, безпредѣльно уважавшими его, и родными, съ христіанскою кротостію тихо произнесъ слова идеальной евангельской любви: „я умираю... я всё прощаю...“ Съ этими неземными, ангельскими звуками душа варварски убиеннаго о. протоіерея отошла въ вѣчность ко Господу!.. Высокопреосвященный экзархъ, представители свѣтской администраціи, родные, друзья и почитатели умершаго, всё, безъ исключенія, плакали, какъ малые дѣти, навзрыдь...

На другой день послѣ трагической кончины о. ректора въ 5^{1/2} ч. пополудни послѣдовалъ торжественно-печальный выносъ тѣла его изъ духовной семинаріи въ русскую Александровскую церковь, въ Куки. Нужно было видѣть этотъ трогательный церковный обрядъ, чтобы судить о томъ, съ какою необычайно-величественною обстановкою совершенъ онъ былъ высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, экзархомъ Грузіи, въ сослуженіи со своимъ викаріемъ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ горійскимъ, и всёю наличнымъ городскимъ духовенствомъ. Печальный corteжъ начиналъ путь шествія крышкою гроба, которую несли на рукахъ сослуживцы покойнаго — преподаватели семинаріи; за ними двигались свещ. хоругви и иконы, сопутствуемыя учениками семинаріи, хоромъ дѣвчихъ и духовенствомъ во главѣ съ первосвятителемъ грузинской церкви. За высокопреосвященнымъ экзархомъ медленно направлялся покрытый вѣнками гробъ, съ прахомъ мученика-пастыря, несомый священниками. Процессію замыкали родныя, друзья и всё высокопоставленныя лица края: князь главноначальствующій Ал. Мих. Дондуковъ-Корсаковъ, и д. тифлискаго губернатора, попечитель учебнаго округа К. П. Яновскій, директора и наставники всёхъ учебныхъ заведеній и несмѣтная толпа народа, безъ различія національностей. Не смотря на то, что публика, сопровождавшая процессію по сторонамъ была разноплеменная и по сословіямъ представляла собою самую пеструю смѣсь туземныхъ костюмовъ, порядокъ ничѣмъ не нарушался и чины полиціи были совершенно спокойны. Стройное, величественное, умирительно-трогательное

пѣніе „Святый Боже“ прекрасно исполненное экзаршеекимъ хоромъ, отражало на лицахъ всѣхъ скорбное настроеніе. Чудовищно-звѣрское злодѣаніе, совершенное Лагевымъ надъ о. ректоромъ живо рисовалось въ воображеніи публики, и въ средѣ послѣдней слышны были глухіе вздохи и звуки озлобленія къ преступнику, но все это сдерживалось священной важностію печальной церемоніи.

Когда процессія достигла Александровской церкви, у алтаря которой приготовлено было мѣсто упокоенія для убіеннаго о. ректора, гробъ священнослужителя внесли подъ своды храма, гдѣ высокопреосвященный экзархъ совершилъ панихиду, послѣ которой безчисленныя толпы народа въ тихомъ безмолвіи разошлись по домамъ, унося съ собою прекрасную память о добройшемъ пастырѣ-воспитателѣ Павлѣ Ивановичѣ Чудецкомъ.

Долгая, бессонная мучительная ночь на 26 мая прошла наконецъ.. Все, что было свѣтлаго, разумнаго и гуманнаго въ разношерстномъ стотысячномъ населеніи Тифлиса, опять стеклось къ утру 26 мая въ ограду Александровской церкви, къ подножію и изголовью мученически скончавшагося въ борьбѣ за русскую идею о. ректора.

Въ 9 ч. утра прибылъ сюда и высокопреосвященный Павелъ, который съ преосвященнымъ Александромъ и высшимъ градскимъ духовенствомъ, отслужилъ божественную литургію, въ присутствіи начальника края и прочихъ высокопоставленныхъ лицъ, съ представителями мѣстной прессы. Въ концѣ отпѣванія высокопреосвященный экзархъ сказалъ надъ гробомъ въ высшей степени поучительно-трогательную рѣчь, которая взволновала молящихся до плача и рыданія, по временамъ захватывавшаго духъ и самого красно-рѣчиваго проповѣдника... Рѣчь произнесена была владыкою съ силою и властію: дѣятельность убіеннаго о. ректора въ ней была очерчена яркими, живыми штрихами, и покойный предсталъ предъ нами по всемъ своему скромному христіанскому величію, ясныя черты котораго отражались видимо для всѣхъ на умершемъ челѣ его, украшенномъ Провидѣніемъ кроткою, ангельскою улыбкою, смежившею уста, сказавшія въ предсмертныя минуты слова евангельскаго всепрощенія даже своему убійцѣ..

Съ окончаніемъ отпѣванія, тѣло покойнаго Павла Ивановича предано было землѣ, въ сопровожденіи высокопреосвященнаго Павла при крестномъ ходѣ... У разверстаго ложа холодной могилы, при-

явшеи въ мрачныя нѣдра свои останки убиеннаго о. протоіерея, долго, очень долго, до самаго вечера, стояли друзья и почитатели его доброй памяти... Въ нѣмомъ созерцаніи, тутъ же и присутствовали со слезами на глазахъ многія туземныя женщины, которыя, подобно іерусалимскимъ женамъ, оплакивали безвременную кончину чуждаго, но во всякомъ случаѣ добраго и для нихъ, человѣка, съумѣвшаго въ сравнительно короткое время вложить и въ этотъ темный людъ отдаленнаго края искру участія и любви... Вѣдний о. протоіерей!... Въ служеніи его на Кавказскомъ краю является дивное сопоставленіе событій... Три года тому назадъ покойный прибылъ въ столицу Грузіи 26 мая въ три часа дня... Въ то же самое число и почти въ тѣ же часы почившее тѣло его опущено въ могилу.

Глубокое сочувствіе отовсюду выражается несчастной семьѣ почившаго... 27 мая, въ 12 часовъ дня, въ покояхъ высокопреосвященнаго епископа, собрались представители городскихъ сословій выразить его высокопреосвященству свое глубокое сожалѣніе по поводу печальнаго событія, имѣвшаго мѣсто въ семинаріи 24 мая. Мы слышали, что общество горитъ желаніемъ воздвигнуть мунднику памятникъ... Доброе и достойное почившаго дѣло! — Вдовѣ почившаго въ Возѣ о. ректора назначена, съ Высочайшаго воиновѣденія, пенсія 1,200 руб. въ годъ.

Рѣчь, произнесенная высокопреосвященнымъ Павломъ, архіепископомъ Грузіи, при погребеніи ректора тифлисской духовной семинаріи, протоіерея П. И. Чудецкаго.

Оплакали мы, братья и сестры, почившаго о. ректора нашего и молитвенно приготовили тѣло его къ преданію землѣ изъ которой взято оно...

Миръ душѣ твоей, достойный священнослужитель и добросовѣстный дѣятель! Миръ и праху твоему! Мы убеждены, что духъ твой наслаждается святымъ миромъ. Слова воскресенія, съ которыми ты по примѣру Господа, молившася на крестѣ за своихъ распинателей, предаль Господу свой духъ, слова прощанія убійцѣмъ и вратамъ твоимъ, кроткая добрая улыбка озарающая умертвившееся лице твоё, — все это убѣждаетъ насъ, что ты

мирно почилъ о Господѣ, хотя и погибъ отъ злодѣйской руки, и по смерти наслаждаешься миромъ въ обителяхъ Отца небеснаго. Миръ и праху твоему до всеобщаго воскресенія въ послѣдній день, до воскресенія для блаженной вѣчности!

Миренъ почившій собратъ нашъ! Но для насъ, братія и сестры, мученическая кончина его—страшное событіе. Непоспѣдимы суды Божіи. По человѣческимъ разсчетамъ, слѣдовало ожидать для почившаго долгодѣйной, благоплодной, мирной жизни. Священнослужитель благоговѣйшій, съ увлеченіемъ назидавшій своихъ слушателей живымъ словомъ своимъ, начальникъ и наставникъ, отличавшійся выдающимися способностями, замѣчательною опытностью и обширными знаніями—почившій собратъ нашъ неутомимо трудился на благо общее, на благо не только семинаріи, но и всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній края. Во всякъ дѣло, за которое онъ брался, онъ влалъ всю свою душу. Неустанно трудился онъ надъ правильною постановкою учебнаго дѣла и въ семинаріи, и въ духовныхъ училищахъ, и своимъ трудомъ достигъ многого. Съ отеческою любовью заботился онъ о благѣ своихъ питомцевъ, объ улучшеніи ихъ вѣшняго быта и о нравственномъ усовершеніи ихъ. Съ какимъ усердіемъ занимался онъ дѣлами братства Пресвятыя Богородицы грузинскаго экзархата, дѣлами епархіальнаго училищнаго совѣта и исполненіемъ порученій общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ! Кому не извѣстны выдающіеся труды его по вѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ, которыя велись въ семинарской церкви? Всѣ эти труды его могли обѣщать ему благодарность, благословенія людскія и вызывали благодарность и благословенія людей честныхъ, благонамѣренныхъ. Все это могло обѣщать ему, долгую, благоплодную жизнь... Но каждый честный дѣятель неизбежно вступаетъ въ борьбу со зломъ и вооружаетъ противъ себя зло. Такъ случилось и съ почившимъ достойнымъ дѣтелемъ. Борьба его съ дурнымъ, противорелигіознымъ направленіемъ нѣкоторыхъ изъ питомцевъ его ожесточила, озлобила противъ него и зараженныхъ этимъ направленіемъ воспитанниковъ, и ихъ недостойныхъ вѣшнихъ руководителей. И вотъ, злодѣйская рука бывшего воспитанника поражаетъ его и полагаетъ конецъ его плодотворной дѣятельности. Главный ужасъ этого событія въ томъ, что священнослужителя, отца пора-

жасть рука недостойнаго сына, челоуѣка, за три дня до убійства просиваго у меня священнослужительскаго сана!

Событіе, достойное горькихъ слезъ, горькаго плача. Плачьте горькими слезами всё честные, добрые люди! Плачьте вы, жена и сродники почившаго, потерявше въ лицѣ его безцѣнное сокровище, достойнѣйшаго, преданнѣйшаго покровителя, руководителя, друга... Плачьте, скорбите, но не якоже немощіе упованія. Почившему Господь воздасть за труды его и подвиги небесными благами... И васъ Богъ и власть не оставятъ безпомощными и беззащитными. Плачьте вы, доблестные дѣятели нашего края! Изъ среды вашей злодѣйскою рукою исторгнута великая нравственная сила... Но плачьте не плачемъ унынія, а осуждающимъ плачемъ. Уподобляйтесь мужественнымъ воинамъ, въ которыхъ смерть товарища усугубляетъ ихъ мужество и силу. Съ новою силою проходите каждый возложенное на него служеніе, совершайте подлѣжащій вамъ подвигъ. Божественный крестноносецъ — Христосъ, шествуя на свой крестный подвигъ, сказалъ женщинамъ, съ плачемъ сопровождавшимъ Его: *дщери іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ* (Лук. XXIII, 28). Не жертвы злодѣйствъ заслуживаютъ наибольшаго плача, а та среда, изъ которой выходятъ злодѣи. Да плачутъ отцы и матери нашего края, что въ средѣ нашей являются дѣти съ звѣрскими наклонностями; не смягченные добрымъ семейнымъ вліяніемъ, не поддающіеся доброду, смягчающему вліянію школы и въ то же время увлекающіеся ложными, вредными вѣшними вліяніями... Да плачутъ о томъ, что испорченные люди могутъ даже послужить алтаря, лукаво восхваляя пастьерское служеніе. Великое зло для края и подобныя люди... Одно утѣшеніе, что Богъ и твердая власть края обуздываютъ зло. Плачьте и убойтесь прещенія Господня, и вы, сочувствующіе злодѣяніямъ, то даже подстрекающіе къ нимъ... Васъ первыхъ постигнетъ зло, которое вы приготовили и причиняете другимъ... Господь сказалъ: *если взялише мечъ мечемъ погибнуть* (Мате. XXVI, 52). Подстрекающіе другихъ къ убійствамъ и извиняющіе убійцъ готовятъ убійцъ для себя самихъ и навлекаютъ на себя кары — и земныя, и небесныя... И правосудіе земное часто находитъ и караетъ ихъ; а правосудіе небесное несомнѣнно покараетъ. Плачьте всё и молитесь Господа о томъ, чтобы почившій собратъ нашъ былъ послѣднею жертвою злодѣй-

ской руки, чтобы Господь не до конца прогнѣвался на насъ и смягчить и исправить жестокія сердца людей, склонныхъ къ дѣламъ кровавымъ.

Почившему собрату нашему протоіерею Павлу да даруетъ Господь блаженный вѣчный покой въ своихъ небесныхъ обителяхъ..

Придите, дадимъ последнее цѣлованіе умершему..

(Церк. Вѣстникъ № 25).

28 Юня въ церкви Черниговской д. семинаріи ректоромъ въ присутствіи преподавателей и воспитанниковъ совершена панихида по мученически скончавшемся о. ректорѣ Тифлисской сем. протоіереѣ Павлѣ Чудецкомъ. Предъ панихидой ректоромъ прочтано было обстоятельное сообщеніе о замученческой кончинѣ въ Бозѣ почившаго и глубоко—трогательная рѣчь надгробная высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи. За тѣмъ ректоромъ сказано нѣсколько словъ къ воспитанникамъ, по поводу этого ужаснаго событія. Ректоръ сказалъ приблизительно слѣдующее. «Св. церковь имѣла сонмъ своихъ мучениковъ—исповѣдниковъ. Государство ознаменовалось въ наше печальное время жертвами своихъ героев—страстотерпцевъ—отъ простаго воина до великаго Царя-мученика. И вотъ и школа христіанская въ свою очередь принесла чистую жертву мученичества. Во всей исторіи воспитанія юношества—это первый,—и дай Богъ, чтобы и послѣдній,—ужасный случай, что злая воля и проклятая рука духовнаго сына звѣрки пролила кровь и убила дорогую жизнь своего *духовнаго отца-воспитателя!* Ужасно то, что злодѣй-убійца изъ среды нашей, сынъ іерея Божія, самъ готовившійся къ служенію Безкровной Жертвы Христа. Еще ужаснѣе то, что тотъ злодѣй изъ среды вашей, молодое поколѣніе. Едва достигнувъ юношескаго возраста, онъ успѣлъ, попущеніемъ небеснаго гнѣва, утратить все черты Образа Божія, потерять разумъ, извратить нравственное чувство и совѣсть, оголить душу отъ всехъ прирожденныхъ, внушенныхъ семей и школой понятій о добрѣ и злѣ и явить въ себѣ образъ дикаго, злаго, кровожаднаго *человѣка-звѣря!* Господи! Не доброе ли сѣмя Слова Твоего мы сѣемъ въ юныхъ душахъ: откуда убо такой не плевець уже, не бурьянъ, но поистиннѣ ядоносное, смертоносное зѣле? По истиннѣ, *врагъ* человѣческой и Божій чрезъ своихъ

пособниковъ *всталъ* это на нивѣ Божіей. Вотъ онъ—этотъ юноша злодѣй и убійца,—подъ демонскимъ вліяніемъ какого-то г. Н. вступаетъ въ сообщество тайной шайки, замышляющей воспитать молодое новое поколѣніе либеральныхъ дѣятелей. Онъ проникается бессмысленною фразой: „*знанье—вольность*“, онъ—безумный полу-грамотный юнецъ. И что же? Вотъ плоды этого перевоспитанія, основаннаго на словахъ, что *знанье—вольность*: онъ принимаетъ живое и дѣятельное участіе въ какомъ то тайномъ школьномъ изданіи мальчишекъ—недоучекъ, новыхъ умственныхъ *недорослей*; онъ обнаруживаетъ сочувствіе всѣмъ глупымъ, но жестокимъ школьнымъ выходкамъ противъ порядковъ, дисциплины школы и лицъ, по сов. чувству своего воспитательскаго долга, блюдушихъ святиню и благо школы; онъ въ своей душѣ уже воспиталъ пренебреженіе къ *церковнымъ поученіямъ и духовнымъ лицамъ, къ церковнымъ молитвословіямъ и пѣнопѣніямъ, къ св. книгамъ, бессмысленно обзывая все это духовное христіанское сокровище иезуитскими предметами*“, все это думаетъ и пишетъ онъ, питомецъ духовной православной школы, готовящей пастырей Христова стада. Осталось ли въ этомъ сбитомъ съ толку и добраго пути юношѣ хотя малѣйшій слѣдъ христіанскаго воспитанія? Увы! все стерто, изглажено, по крайней мѣрѣ, все доброе христіанское въ человѣческой душѣ—искажено, завалено и забито новымъ слоємъ антихристіанскихъ, безнравственныхъ и безумныхъ внушеній и понятій. Но какъ только сложилъ или затмилъ въ себѣ человѣкъ человѣческой образъ Божій, потерялъ христіанскій *страхъ Божій*, такъ выступаетъ въ немъ образъ животнаго не разумнаго, пробуждаются инстинкты и необузданные порывы дикаго, злобнаго звѣря. И если добрая душа, по христіанской любви и по сознанію своего нравственнаго долга, должна обуздать такого звѣря, онъ готовъ грызть, растерзать, убить такого человѣка... Да! вѣрно и истинно слово премудраго: *начало премудрости—страхъ Господень и въ злохудоужну душу не видеть премудрости*“.

Обращаясь къ воспитанникамъ, ректоръ сказалъ. „*Наша школьная жизнь не имѣла такихъ ужасныхъ опытовъ и не ощущала такихъ страшныхъ потрясеній. Вамъ, юные питомцы, выпало на долю испытать это, не безъ промысленія Божія. Конечно, это*

событіе исключительное, случай единичный (дай Богъ—последній)! Но причины его, мною указанныя, къ присорбью, не только не исключительны, но становятся болѣе и болѣе обычными въ средѣ нынѣ воспитывающагося юношества вообще, и къ ужасу!—духовнаго юношества въ частности. Убийство и самоубійство является уже довольно распространеннымъ симптомомъ страшной болѣзни современнаго юнаго поколѣнія, въ которомъ олицетворяется болѣе и болѣе начало всякой жизненной премупрости—страхъ Вожій.

Да будетъ это страшное событіе, которое попустилъ Господь въ ваше время, событіемъ въ вашей душѣ, какъ страшный урокъ съ трознымъ предостереженіемъ, да возбудитъ оны во всякой дюной воспитывающейсѣ къ добру душѣ болѣе всего страхъ Вожій!

По случаю устройства новаго иконостаса въ Кресто-Воздвиженской церкви села Смоляжи Борзенскаго уѣзда продается старый иконостасъ совершенно цѣлый и прочный, за самую умѣренную цѣну. Желающіе купить сей иконостасъ для своей церкви благоволятъ отнестись непосредственно къ священнику и старостѣ названной церкви.

2—2.

Редакторъ, Протоіерей Н. Марновъ.

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 4 Юня 1886 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.